

Евгений Гаркушев

Афанадор

«Автор»

2003

Гаркушев Е. Н.

Афанадор / Е. Н. Гаркушев — «Автор», 2003

Семиклассник Дима Галкин живет в маленькой деревне и учится в интернате на окраине небольшого городка. Волей случая он оказывается втянут в события, которые могут изменить весь уклад жизни на Земле.

© Гаркушев Е. Н., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	15
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	26
Глава восьмая	30
Глава девятая	32
Глава десятая	39
Глава одиннадцатая	42
Глава двенадцатая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Евгений Гаркушев

Афанадор

Глава первая

Странная находка

Нельзя сказать, что Дима Галкин очень любил ходить пешком. Занятие это ему порядком надоело – попробовали бы вы несколько раз в неделю пройти десять километров по степи в одну сторону, до порога школы, и десять в другую, к дому. Да еще когда по дороге то и дело встречаются всякие странные, а то и страшные вещи.

Но и оставаться в общежитии интерната – удовольствие маленькое. Скучно, противно, постоянно приходится слушать глупое ржание Толика Ряхина и его дружков. Все вечера они играли в фишки или включали на полную мощность пищаний радиоприемник Коли Мордовцева с дребезжащей музыкой. Приемник скрипел и кряхтел, не желая играть громко. Компанию Ряхина его жалобы не смущали. Время от времени Мордовцев стучал по корпусу маленького приемника кулаком, что на качестве звука никак не сказывалось, но приводило дружков в буйный восторг.

Конечно, не каждый раз приходилось идти домой пешком. Часто Диму подвозил рабочий автобус или знакомый продавец молока из соседнего хутора, дядя Ваня. Тогда ему нужно было преодолеть только полтора километра вдоль заросшей терновником и шиповником балки, на дне которой бежал маленький ручеек. Такое расстояние разделяло асфальтовую дорогу, ведущую из Синегорска в Углерод, и деревню Ковалевку, где жили Галкины. Чтобы переночевать дома, а не в интернате, Дима был готов пройти и больше.

Дома стоял компьютер, купленный отцом. Там можно было бродить, где хочешь, играть с друзьями в прятки и в мяч, а если не хочется – спокойно почитать книгу. Дома было уютно и хорошо. В Ковалевке даже дышалось приятнее и легче, чем в городе.

В пятницу вечером Дима вышел из интерната поздно, часа в три. Впрочем, это было скорее не поздно, а позднее, чем обычно. Вот путешествие неделю назад, когда он шел домой под ночным небом, он забудет не скоро. Дорогу освещала луна, за кустами мелькали длинные тени. А примерно на середине пути Дима увидел в небе два огненных шара, которые пронеслись по направлению к городу. Было так страшно, что Галкин решил прекратить ночные походы. Интересно, конечно, но и опасно. Да и от мамы он получил хороший нагоняй.

Ряхинские дружки, топтавшиеся перед школой, не собирались переодеваться с физкультуры. Толик и его компания вознамерились гонять мяч до вечера, а сейчас по неизвестной причине околачивались у ступенек.

– Галкин, в футбол не хочешь играть? – не слишком заинтересованно спросил Мордовцев.

– Я домой иду, – буркнул Дима на ходу. В футбол он играть любил, только не в такой компании, где каждый пасует только Ряхину, или без всякой надежды на успех пытается заколотить в ворота сам – лишь бы не отдавать мяч другому.

– Он к мамочке спешит, – хихикнул Толик. С небольшим опозданием к его хохоту присоединились Грызлов, Табловин и Мордовцев. Они, как всегда, тормозили.

– Ну и спешу, – не стал спорить Дима. – Не с вами же все выходные сидеть?

– Ему с нами скучно... – протянул Грызлов противным голосом. Маленький Петя жил далеко, за тридцать километров от школы, и тому, кто мог уйти домой, завидовал. – А по чайнику он не хочет?

Табловин и Мордовцев заинтересованно ожидали, что будет дальше.

– Сам получишь, Петя, – равнодушно ответил Галкин. Ехидный Грызлов был слабее его, хотя с Ряхиным и Мордовцевым он предпочел бы не связываться. Те, ясное дело, вступятся за дружка, в случае чего. Не потому, что очень любят Петю – сами разминают на нем кулаки чуть ли не каждый день. Был бы повод задраться...

Маленький злобный Грызлов попытался пнуть Галкина, но тот увернулся, и Петя только зацепил ногой его сумку. Дима стоял и размышлял, стоит ли наподдать Грызлову, или пора убираться под свист и улюлюканье ряхинской компании, когда на порог вышла Клавдия Афанасьевна, учительница физики. Увидев ее, хулиганы сразу присмирели.

– Галкин, у меня для тебя приятная новость, – громогласно заявила учительница. – Ты хорошо справился с заданием на городской олимпиаде. Может быть, поедешь в область. Так что занимайся больше!

– Дима у нас умненький! – скорчил противную физиономию Мордовцев.

– Учись, Митяй! Ты это любишь! – проревел Ряхин, давясь хохотом.

– Ну-ка быстро на занятия! – грозно приказала Клавдия Афанасьевна. И, хотя никаких занятий у Толика и его дружков не было, они поспешно убрались в школу. С физичкой лучше было не связываться.

Радуюсь, что легко избавился от приставаний Ряхина, Дима быстро пересек школьный двор и через дыру в заборе выбрался на тропинку, ведущую напрямик в степь. Интернат стоял на краю города. Отсюда к Ковалевке, где жил Дима, шла проселочная дорога, петляющая по полям. В погожие дни лучше было идти напрямую, а не ехать через весь город к асфальтовой трассе, по которой курсировал переполненный междугородный автобус.

Погода стояла прекрасная. Грязи не было, солнце светило не жарко. Сухие травинки едва колыхались, когда налетал порыв легкого ветра. Идти и идти. Можно даже остановиться где-то на привал, полежать на траве и посмотреть в небо... Жалко, что Артем Смирнов, сосед Галкина, давно уехал домой. Он учился в пятом классе и занятия у него закончились два часа назад. Все-таки вдвоем не так скучно!

Двадцать минут ходьбы, и город полностью скрылся из вида. Дорога спускалась в балки и поднималась на пригорки. Людей на ней не было. Только фыркала неподалеку мусорная машина. Она ехала на городскую свалку – любимое место отдыха Ряхина и его друзей. Пару раз на свалку выбирался и Галкин, но скоро понял, что ничего хорошего там найти нельзя. А Толик, Коля Мордовцев и Петя Грызлов бежали на городской мусорник, как только выдавалась возможность. Они тащили оттуда всевозможные трофеи: расплюснутые алюминиевые тарелки и медную проволоку, коробки из-под бытовой аппаратуры, куски пенопласта, ржавые железки, пуговицы, сломанные часы, разорванные мячи, доски, куски шифера, облысевшие покрышки и старые засаленные тряпки, к которым и прикасаться-то было противно. Лом цветных металлов мальчишки сдавали в пункты приема за несколько рублей. Остальным менялись между собой и, в конце концов, приводили в совершенно негодное состояние и разбрасывали по двору школы.

Справа от дороги, на небольшом холме, Дима заметил кучу досок и свисающие с них цветные лохмотья. Наверное, именно эта картина заставила его вспомнить походы Ряхина на свалку. Любопытно, что на прошлой неделе никаких досок на холме не было. Этой дорогой мальчик ходил много раз, знал каждый холмик, каждый куст и каждое дерево вокруг. И уж доски с разноцветными тряпками он бы приметил. Может быть, они появились здесь после того, как по небу летели шары? Обломки упавшей с неба космической станции? Но разве на космических аппаратах бывает дерево? Там только металл, да и он должен был сгореть...

Не то, чтобы сломанные доски были Диме сильно нужны. Но кто пройдет мимо, когда рядом появилось что-то новое и необычное, причем неизвестно, откуда оно здесь взялось?

Мальчик взбежал на холм. Доски беспорядочно валялись на земле. Некоторые из них были красноватого оттенка, полированные, очень красивые. Узор древесных колец словно проступал изнутри. Ряхин бы непременно притащил такие доски в школу. Даже Диме захотелось прихватить досочку к себе домой. Он вытащил из кучи дерева отполированный брусок с замысловатым рисунком. Круги и волнистые линии на нем наплывали друг на друга, образовывали причудливые фигуры. Следов грузовика, выгрузивших мусор, на траве видно не было.

Дима еще раз внимательно осмотрел грудку обломков, нагнулся и достал из-под обгоревшей доски тяжелый металлический шар желтоватого оттенка размером с кулак. Пожалуй, шар был бронзовым. Но Галкин не собирался сдавать находку на переплавку, а решил оставить ее себе. Он сунул шар в сумку, повесил сумку на доску, положил доску на плечо и, срезая изгиб дороги, пошел через степь.

В сухой траве ползли последние осенние жуки-навозники, уже полусонные. К джинсам приставали мелкие колючки, и Дима пожалел, что сошел с дороги. Перепрыгивая через очередную ветку бурьяна, мальчик едва не наступил на маленькую прогалинку перед норой размером чуть больше бутылочного горлышка. Перед норой сидел какой-то зверек.

– Мышь! – понял Дима. – Неужели она не услышала моих шагов?

Он осторожно нагнулся, чтобы разглядеть зверька поближе, и понял, что ошибся. Перед ним была вовсе не мышь. На травяной полянке рядом с норкой стоял игрушечный бегемот в блестящем белом ошейнике. Размером он был, действительно, чуть крупнее мыши. Но то, что он был игрушечным, Диме только показалось.

Бегемот поднял голову и внимательно посмотрел на Галкина. Видно, русоволосый мальчик с высоким лбом и серыми глазами зверьку понравился. Он совсем не испугался. Внимательно рассмотрел его лицо, куртку и рубашку. Потом тихо фыркнул, повернулся к мальчику спиной и неспешно залез в норку – причем протиснулся в нее с трудом.

Дима замер, не отрывая глаз от дыры в земле. Наверное, ему показалось. Может быть, перед норкой и правда сидела мышь? Нет, мышь и бегемота, даже маленького, трудно спутать. Это был самый настоящий бегемот. На маленьких боках трясся жир, влажные ноздри поднимались, лапки тяжело опускались на землю... Все это мальчик успел хорошо рассмотреть и запомнить. Вокруг не было ни души. Машина с мусором уже скрылась из вида.

Ряхин, конечно, схватил бы первую попавшуюся острую палку и начал бы разрывать нору. А Дима не собирался причинять вред живому существу – будь то безобидная мышь или загадочный маленький бегемот – ради удовлетворения собственного любопытства. Он постоял перед норкой, ожидая, не вылезет ли странный зверек наружу, но, конечно, ничего не дождался. Тогда мальчик нашел в траве обломок ветки, воткнул его в землю неподалеку от прогалинки, запомнил место и побрел дальше, размышляя над странными находками.

Когда Дима добрался домой, мама еще была на работе. Мальчик вытащил тяжелый шар из сумки и спрятал его в углу сарайчика, где они складывали сено. Почему-то показывать свою находку матери и рассказывать об увиденном Дима не хотел. Брусок из красного дерева он бросил там же.

Потом мальчик сел за компьютер и на время забыл и о странных досках, и о маленьком бегемоте, и даже о том, что ему нужно готовиться к олимпиаде по физике.

Глава вторая

Неожиданная встреча

В понедельник, нагруженный пирожками, бутербродами, банками с домашними компотами и учебниками, Дима вышел на асфальтовую дорогу, по которой ходил автобус в город. Мама приказала сыну не бегать домой среди недели, а учиться и готовить уроки. О том, что в интернате делать это не так просто, она не подозревала. Дима не имел привычки жаловаться родителям, когда у него случались какие-то неприятности.

Никакой остановки в поле не было. Просто выходила к асфальту грунтовая дорога из деревни, возле которой и ожидали автобуса жители Ковалевки. Этим туманным утром Дима стоял на дороге один. Артем Смирнов заболел и лежал в постели, а Галкину, который тоже с удовольствием остался бы дома, пришлось вставать чуть свет, завтракать, собирать сумки и в одиночестве брести к трассе.

У Димы оставалась слабая надежда на то, что дядя Ваня еще не проезжал на рынок со своим молоком. Когда он услышал вдали шум двигателя, надежда окрепла. Но из тумана вынырнул не мотоцикл дяди Вани, а красивый серебристый автомобиль. Он резко затормозил возле Димы. Пассажир, сидевший на переднем сидении, опустил стекло и спросил:

– Подвезти?

Худой, светловолосый, с тонкими белыми усиками мужчина был одет в темный костюм и светлую рубашку.

Конечно, стоять на дороге и ждать переполненного автобуса Диме не очень хотелось. Но садиться в такие вот подозрительные автомобили тоже было боязно.

– Спасибо, я постою, – вежливо ответил Дима.

– Да ты не бойся, – оскалившись, заорал мужичок. – Ты ведь Галкин? Я отца твоего, Колю Галкина, знаю. Мы с ним в школе вместе учились. А сам я из областного департамента образования. И еду, между прочим, в вашу школу. По твоему делу....

Дима с недоверием посмотрел на водителя автомобиля. Он был одет в черную футболку, на шее болталась массивная золотая цепь. Да и пассажир, представившийся знакомым отца, не внушал ему больших симпатий.

– А как вас зовут? – спросил мальчик.

– Семен. Семен Кондрашкин, – объявил представитель областного департамента, высывая в окно руку.

Обалдевший Галкин влажноватую руку Кондрашкина пожал и решил все-таки в машину сесть. Если бы этим двоим нужно было его увезти куда-то насильно, они вполне могли запихать его в машину и не уговаривая – вокруг не было ни души. Одно удивило Диму – что учитель (а кто еще может работать в департаменте образования?) не назвал своего отчества.

– Здравствуйте, – вежливо сказал мальчик водителю, устраиваясь на заднем сидении.

– Здоров, – буркнул тот. – Так что, в школу, босс?

– Да, – бросил Кондрашкин. – Нужно мальчика отпросить. На тестирование поедem. И еще одного мальчугана там заберем.

За пять минут домчались до школы. По дороге Кондрашкин равнодушно спросил об отце Галкина – каково ему работать на золотых приисках? Дима повторил рассудительные слова мамы о том, что деньгами их отец не обижает. А от себя добавил, что лучше бы все-таки папа приезжал домой не раз в год, а чаще. Но билет на самолет стоит очень дорого...

Около ступенек водитель лихо затормозил, едва не сбив Машу Иванову, явившуюся в школу ни свет, ни заря. Маша испуганно заверещала, заметила на заднем сидении Галкина,

состроила многозначительную мину и юркнула в школу. Следом за ней, гордо расправив плечи, туда вошел малорослый Кондрашкин. Диме он велел ждать его в машине.

Мальчик развалился на удобном кожаном сидении и размышлял о том, что бы все это значило. В таком роскошном автомобиле он ездил в первый раз. О каком тестировании говорил Кондрашкин? Очередной экзамен? Почему туда приглашают именно его? Следующий тур олимпиады? Но почему так быстро?

В окно Дима увидел, как к по школьному двору не спеша идет его одноклассница, Лера Лазеева. Несмотря на то, что было еще тепло, она одела ярко-красную болоньевую куртку и такую же алую бандану с черным узором. К ее темным волосам такая одежда очень подходила. Галкин уже хотел выйти из машины и, небрежно захлопнув дверцу, спросить у Леры, как дела, когда из общежития вывалили Ряхин и его компания. Все были здесь: и Грызлов, и Табловин, и Мордовцев, и даже вечный прогулыш Харченко. Дима захлопнул дверь, которую уже начал открывать – не хватало, чтобы вся эта братия начала издеваться над ним на виду у Леры...

– Что ты ерзаешь? – пробурчал водитель. – Приспичило – выходи, нет – сиди...

– Сижу, сижу, – успокоил его Дима.

Но ряхинская компания, заметившая шикарный автомобиль у порога школы, с радостным гомоном бросилась к нему. Увидев на заднем сидении Галкина, Ряхин изменился в лице. Такого поворота событий он явно не ожидал.

– А ты того, чо здесь делаешь? – спросил он Диму. Тот сначала сидел, словно бы и не заметил Толика. Потом равнодушно перевел взгляд на прилипшие к стеклу лица ряхинских дружков и нарочито тихо ответил:

– Друг отца подвез.

– А чо не выходишь?

– Дальше сейчас поедem.

Ряхин задумался.

– А отец твой, того, скоро вернется?

Куда поедет Галкин, его, видимо, не заинтересовало. Толик всегда гордился тем, что его отец, фермер и бизнесмен, живет дома и уезжает в лучшем случае дня на три. Каждый раз после отлучки он привозил Толику разные подарки. Теперь Ряхин в глубине души опасался, как бы вернувшийся отец Галкина не оказался “круче” его папы. Ишь, на каких машинах ездят его друзья...

– Скоро, скоро, – ответил Дима, чтобы отвязаться.

– А, ну, ну, – проямлил Ряхин. Больше сказать ему было нечего.

Тут из школы выпорхнула директор, Зинаида Петровна. Она все время улыбалась и обращивалась. За ней шел недовольный Кондрашкин.

– Хорошая у вас школа, хорошая, – повторял он в нос, почему-то кривясь. – И ребята хорошие.

– Спасибо Вам, Семен Иванович, – расплылась в улыбке Зинаида Петровна.

Следом за Кондрашкиным шествовал Андрей Носиков. Он победоносно поглядывал по сторонам, но, кроме Ряхина и его компании, никого во дворе не было. Следовательно, хвастать было не перед кем.

– Так вот кого мы с собой возьмем, – понял Дима и огорчился. Носиков был противным малым. Учился он хорошо, даже очень хорошо, и всегда стремился это показать. Задавал сложные вопросы тем, кто отвечал у доски, задира л нос и ехидничал, когда кто-то неправильно выполнял задание учителя.

Перед Ряхиным и его дружками Андрею задаваться было неинтересно. Он их и за людей не считал. Отношения Носикова и Ряхина были сложными. Бывало, грубый и вспыльчивый Толик бил не в меру заносчивого Носикова, но часто списывал у него контрольные, и тогда

становился едва ли не лучшим его другом. Галкин, как и большинство одноклассников, Андрея не слишком любил.

Носиков уселся в машину и только тогда заметил Диму. Лицо у него разочарованно вытянулось.

– Галкин? – полувопросительно пробормотал он.

– Я, – кивнул Дима. – Не узнал?

– И тебя пригласили? – разочарованно спросил Носиков.

– Вроде бы, – ответил Дима.

Кондрашкин раскланялся с директрисой и прыгнул на переднее сидение.

– Поехали, – приказал он водителю.

Машина помчалась по улицам, а Дима подумал, что нужно было оставить банки с консервами в общежитии. Хотя к его приезду компоты и варенье могли слопать Ряхин и его дружки. Так что пусть уж провизия будет в машине. Надежнее.

– Скажите, Семен Иванович, что это будет за тестирование? – спросил Дима.

– Хорошее тестирование, – ответил Кондрашкин. – Полезное. На месте все узнаешь.

Глава третья

Тестирование

В областном департаменте образования Дима ни разу не был, и как он должен выглядеть, даже не представлял. Здание, в которое привез мальчиков Кондрашкин, поразило их воображение. Огромный десятиэтажный дом со стеклянными дверьми, открывающихся с помощью фотоэлементов, когда кто-то только подходил к порогу, блистало вымытыми стеклами и полированным мрамором. Во дворе было припарковано множество автомобилей. В широкие двери постоянно входили и выходили мужчины в строгих костюмах.

– Сила, – прошептал Носиков. Он, наверное, представил себя одним из деловых людей, приходящих сюда каждое утро. А Дима, мысливший практически, задумался: на самом ли деле они попали в департамент образования? Школ в области, конечно, очень много, ими нужно руководить, контролировать работу. Но такой огромный дом? Учителя постоянно говорили что-то о нехватке средств...

Кондрашкин между тем выскочил из машины, едва ли не силой вытащил оттуда раскрывших рты ребят и повлек их за собой: через широкие двери, мимо вахтера и охранников, по широкой мраморной лестнице в несколько ступенек к лифту. Лифт был огромным, пассажиров на пятнадцать. Все вокруг было каким-то странным.

На пятом этаже мальчики наконец увидели, что они – не единственные дети в этом здании. В широком коридоре перед большими дверьми, ведущими или в кабинет большого начальника, или в зал, ожидали человек двадцать мальчиков и девочек. Внешне они делились на две группы – тех, кто испуганно жались к стенам, и тех, кто стоял группой и что-то горячо обсуждал. Ребята в группе были одеты получше. На них были костюмы и галстуки, в руках – папки и кожаные портфели. Одиноких детей в джинсах и свитерах, как видно, привезли сюда так же, как и Галкина с Носиковым. Многие из них держали в руках школьные и спортивные сумки.

Оставив мальчиков у входа, Кондрашкин юркнул в незаметную дверь рядом с большой. Галкин прислонил к стене сумку с учебниками и с банками (оставить ее в машине он не решился), а наглый Носиков сразу же подошел к беседующим ребятам.

– Что тут ожидается, пацаны? – деловито спросил он.

Дима прыткости Носикова подивился. Мальчики прервали свой разговор и, как один, внимательно оглядели незнакомца.

– Тестирование, – равнодушно бросил один из них после длинной паузы и отвернулся.

– А что, типа, тестировать будут? – не смутился Носиков.

– Пахалец ты, или нет, – бойко ответил самый младший паренек. Остальные посмотрели на него с явным неодобрением и повернулись к Носикову спиной.

– Это что такое? – переспросил Андрей, предполагая, что ему сказали сейчас что-то не слишком вежливое, но решивший разобраться до конца.

Мальчики ничего ему не ответили.

– Уроды, – тихо буркнул Носиков, вернувшись к Галкину. Дима с ним внутренне согласился, но вслух ничего не сказал.

В коридор вышел солидный седовласый мужчина – наверное, профессор – и тихо объявил:

– Прошу вас пройти в зал.

Ребята бросились к большим дверям, торопясь занять места поудобнее – подальше от доски и учительского стола. Мальчики в костюмах не спешили.

Зал оказался большой аудиторией, столы в которой поднимались к потолку по мере удаления от доски. Они стояли длинными рядами, наверх вело только два прохода.

– Портфели и сумки оставьте на столе у входа, – приказал профессор. – Бумагу и письменные принадлежности вам выдадут.

– Половины вещей потом не досчитаешься, – проворчал Носиков, кладя свою сумку на широкий преподавательский стол. – Личности вокруг трутся ненадежные... Ты, Галкин, садись рядом со мной. Может, вместе что сделаем? Эти бобры вон, стаяй держатся, – кивнул он на группу мальчиков в галстуках.

Дима не успел ответить, когда профессор добавил:

– Садимся через ряд, каждый по одному.

Расселись, причем ребята, стоявшие в коридоре группой, постарались занять места поближе к доске.

– Вам будет предложено тридцать задач по физике и по математике, – объявил профессор. – Необходимо выбрать и выполнить десять из них. Можно сделать и больше, но в зачет пойдут только десять лучших. Для тех, кто посещал подкурсы, пять дополнительных задач по теории относительности. Из них необходимо решить одну. На выполнение задания – три часа.

– Эти бобры – местные, – громким шепотом сообщил со своего ряда Носиков. Так громко, что некоторые из “бобров” оглянулись.

По рядам прошел молодой парень в красном свитере, который роздал ребятам несколько листов бумаги, ручку и отпечатанные задачи.

Дима просмотрел задание. Некоторые задачи были совсем простые, к некоторым даже непонятно было, как подступиться. Он выбрал десять самых легких и быстро решил их, потом начал работать над тяжелыми – теми, что его больше всего заинтересовали. Решая задачи, Дима размышлял, зачем вообще их здесь собрали. Седой преподаватель, ходивший между рядов и приглядывающий за тем, чтобы никто не списывал, не объяснил этого. Если они участвуют в олимпиаде, то олимпиада какая-то странная. Если экзамен – то для чего они его сдают?

Два часа пролетели незаметно. Дима неожиданно для самого себя поднял руку и спросил:

– А где задачи с теорией относительности?

Профессор с удивлением посмотрел на Диму.

– Разве вы занимались на наших подкурсах? Я вас почему-то не помню.

Дима удивился, что преподаватель говорит ему “вы”, и объяснил:

– Мне дядя рассказывал о релятивистских эффектах. А я сам потом прочитал в учебнике. Там ничего сложного нет.

– Вот как? – усмехнулся профессор. – Кирилл, выдайте молодому человеку дополнительное задание.

Ребята с первых рядов – видимо, посетители подкурсов – окинули Галкина долгими, не предвещающими ничего хорошего взглядами.

Из задач по теории относительности Дима решил только одну. То, что рассказывал ему дядя, и то, что он прочел потом в школьном учебнике, мало подходило для решения задач. Но, по крайней мере, Дима попытался.

Когда истекло три часа, профессор объявил:

– Теперь попрошу вас не расходиться. Вас проводят в столовую, а затем вы должны будете пройти медицинское обследование.

Уже знакомый ребятам Кирилл собрал листки с решениями и повел ребят в столовую на восьмом этаже. Нагруженный книгами и банками Дима чувствовал на себе насмешливые взгляды местных ребят. С такими сумками – и туда же, теорией относительности интересуется...

В столовой, украшенной зеркалами во всю стену, наполненной аппетитными запахами, Дима понял, как он проголодался. На каждом столе лежали чистые белые скатерти, стояли цветные графины с водой и расписные солонки.

– Да это просто ресторан какой-то – пробурчал Носиков, вновь появившись рядом с Галкиным. В коридоре он старался держаться от него и от его сумок подальше. – Дорого, наверное, все...

– Заказывайте, что хотите, – предложил Кирилл. – Если не можете выбрать, попросите стандартный обед. Платить не нужно. Вы – наши гости, все за счет департамента.

– Стандартный обед! Как бы не так, – заговорщицки прошептал Андрей на ухо Диме. – Посмотрим, что будут заказывать местные – они тут, наверное, уже бывали. Не спеши.

Дима решил, что такое предложение не лишено смысла. В практических вопросах Носиков ориентировался хорошо. Мальчики встали в очередь следом за троицей ребят в галстуках.

Дети впереди заказывали стандартные обеды, получали капустный салат, суп, картофельное пюре с бифштексом и зеленым горошком, компот и сладкую слойку.

– По-моему, неплохой обед, – обратился Дима к однокласснику.

– Ты подожди, – яростно дернул его за рукав Носиков.

Он оказался прав.

Первый мальчик, самый старший – ему было лет пятнадцать – заказал уху, жареного осетра с картофелем фри, кофе с молоком и мороженое. Второй попросил отбивные с горошком, морковный салат и два пирожных с чаем. Третий выбрал котлеты с гречневой кашей, дымящийся густой суп со странным названием и три цветных шарика мороженого в большой металлической вазочке.

– А ты говоришь – стандартный, – усмехнулся Андрей. – Заказывай.

– Можно отбивные с жареной картошкой и горошком? – спросил Дима.

– Конечно, – улыбнулась девушка, стоящая на раздаче. – Две отбивные, картофель фри и горошек, – объявила она куда-то вглубь помещения, где булькала, свистела и пузырилась еда. Что еще?

– Салат, кофе и мороженое, – попросил Галкин.

– Первое не будете?

– Лучше мороженого побольше, – заявил Дима.

– Большую порцию мороженого-ассорти, – крикнула девушка молодому человеку за стойкой. Тот кивнул и за полминуты соорудил в глубокой вазочке что-то невообразимое: шоколад, сироп, орехи, и много-много мороженого...

Носиков тяжело вздохнул и попросил:

– Мне то же самое, только вместо мороженого – пирожные. Слоеное, эклер, картошку, бисквитное, шоколадное и ореховое.

Девушка тут же горкой выложила на тарелочку заказанные сладости, хотя Дима ожидал, что она спросит Носикова, осилит ли он все это, а проще говоря, не треснет ли у него физиономия...

– Ты почему мороженого не хочешь? – тихо спросил Дима.

– Нельзя. Горло болит, – признался Андрей.

К концу обеда, когда мороженого в вазочке осталось только на дне, Дима понял, что и мороженого можно переесть, хотя до сих пор с ним этого не случалось. Он сильно опасался, что горло заболит и у него.

В дверях между тем снова возник Кирилл.

– Абрамов, Бутиков, Галкин и Дворецкая – идите со мной, – пригласил он. – Остальные могут посидеть здесь или вернуться в Большой зал – там профессор Землянин разберет решения задач.

Все мальчики в костюмах тут же вскочили с явным намерением не упустить ни одного слова профессора. С трудом поднялся и Галкин. Он подхватил сумки и пошел к Кириллу.

– Я еще здесь посижу, – бросил вслед ему объевшийся сладостей Носиков. – Что не решил – то не решил. И нечего заранее расстраиваться. Интересно, еще пирожных дадут? С собой?

Дима следом за Кириллом побрел по переходам, уводящим в другое крыло огромного здания. Проводник был не слишком разговорчив, ребята, которые шли с ним – тоже.

За белой пластиковой дверью обнаружился словно бы больничный покой. Вдоль стен стояла электронная медицинская аппаратура, посреди комнаты – кушетки и ширмы.

Властная пожилая женщина в белом халате, ни слова не говоря, взяла Диму за руку и подвела к кушетке. Куда повели других детей, Галкин не заметил. Пока женщина-врач прилаживала ко лбу и рукам Димы электроды, молодая медсестра засыпала его вопросами:

– Фамилия? Имя? Возраст? Чем болели? Какие сны видите: цветные или черно-белые? Бойтесь ли темноты? Случались ли травмы головы?

Не переставая удивляться, что ему все время говорят “вы”, Дима невпопад ответил на вопросы. Тем временем засветились экраны мониторов, зажужжали самописцы, рисующие цветные линии на глянцевой бумаге. Пожилая женщина удовлетворенно хмыкала и бормотала что-то на непонятном языке. А потом жужжание одного из приборов перешло в высокий свист, сверху загорелась красная лампочка. Медсестра испуганно ахнула, врач впервые сурово посмотрела Диме в глаза.

– Махалец? – жестко спросила она.

– Я не знаю, – тихо пробормотал Дима. – Что такое махалец?

– Ты или уже знаешь, или не узнаешь никогда, – неприятно улыбнувшись, ответила женщина.

Глава четвертая

С корабля на бал

Доктор нажала на кнопку, и через две минуты в комнату ворвались три охранника в камуфляжной форме – такой же, как у тех, что сидели на входе.

– Ну-ка, пойдем, гаденыш, – предложил один из них Диме.

Галкин удивился, как в департаменте ухитряются уживаться безукоризненно вежливые и, напротив, грубые люди. Может быть как раз потому, что одни могли безнаказанно грубить, а другие это терпели? Спорить с мускулистыми взрослыми охранниками Дима не стал. Его и Ряхин, бывало, избивал, а уж эти места мокрого не оставят. Он поднялся с кушетки и пошел к двери, где лежали сумки.

– Пусть барахло возьмет? – спросил один из охранников своего начальника.

– Не мне же вы его сумки оставите, – сурово объявила врач. – Пусть берет и несет, куда вам надо.

Разговор Диме совсем не понравился. Похоже, его уводили надолго, если не навсегда.

– В чем дело, тетенька? – попытался он обратиться к врачу еще раз.

Женщина не удостоила его ответом. Один из охранников взял Диму за шиворот и потащил его по коридору. Спешащие мимо хорошо одетые мужчины, казалось, не замечали этого. Похоже, такие сцены были здесь в порядке вещей.

Охранники спустились с Димой по лестнице на два этажа и втолкнули его в небольшую белую комнату с единственным вращающимся стулом, без окон, с яркими лампами дневного света.

– Посиди здесь и не шебурши, – предложил охранник.

Дверь захлопнулась, и Дима остался один. Он бросил сумки в угол рядом с дверью, уселся на вращающийся стул и стал ждать, сам не зная, чего.

Мальчик сидел долго. Час, а, может, даже два. Он размышлял, что случилось, и не мог найти разумного объяснения. Может быть, он болен заразной болезнью? Или у него какие-то психические отклонения, с которыми нужно немедленно изолировать от общества? Настроение у Галкина было совсем не радужным. Все так неплохо начиналось и так странно заканчивается.

В двери повернулся ключ. Дима вздрогнул, вскочил и увидел полного мужчину лет сорока в белой рубашке и галстуке. Он был почти полностью лыс. За ним стояли еще двое мужчин в черных костюмах, из-за них выглядывал охранник в камуфляже.

– Оставьте нас с мальчиком, – властно приказал мужчина. Голос у него был таким неприятным, что Дима вздрогнул.

Дверь закрылась. Мужчина пристально рассматривал Галкина.

– Ты правильно сделал, что встал со стула, – заметил он после паузы. – Это мое место.

Дима ничего не ответил. Он не собирался спорить из-за стула – и так насиделся.

– Итак, малыш, что тебе известно о нас? – вкрадчиво спросил мужчина. – Кто тебя сюда послал?

Мальчик вздрогнул. Какие-то странные вопросы ему задавали... Дима решил, что покрывать Кондрашкина у него нет никаких причин, и он ответил:

– Семен Иванович...

– Какой еще Семен Иванович? – грозно повторил начальник.

– Кондрашкин. Он сказал, что работает в департаменте образования... А вы сами кто будете, дядя?

– Дядя? – сипло расхохотался незнакомец. – Давно меня так не называли... Не говори так больше, мальчик. Зови лучше Кирьян. Да, я – Кирьян Блескальцев. Я здесь главный.

Похоже было, что воспоминание о том, что он большой человек, изменило настроение Блескальцева в лучшую сторону.

– А как ваше отчество? – спросил Дима.

– Отчество? – удивился начальник. – Ах, да, отчество... Ну, зови меня Кирьян Асмоевич.

Галкин не понял, что странного в том, что он хочет назвать взрослого человека по имени-отчеству, и испуганно замолчал.

– Кондрашкин, Кондрашкин, – повторил Блескальцев. – Что-то не помню я такого исполнителя. Ну да ладно, сейчас выясним...

Он достал из кармана черный коробок с множеством разноцветных маленьких кнопочек, нажал одну и приказал:

– Кондрашкина сюда, руководителя тестирования и Горгону Ивановну.

Повторять просьбу ему не пришлось. Уже через минуту в дверях стоял взлохмаченный Кондрашкин, седовласый профессор и женщина-врач.

– Ты кого сюда привез? – грозно спросил Кирьян Асмоевич у Кондрашкина.

– Мальчика. Как было велено. Из списка. На подходе к школе его вычислил. И привез. Как было приказано, – заикаясь, отрывочными предложениями доложил перепуганный Кондрашкин.

– Махальца он привез, – прошипела из-за спины чиновника женщина-врач со странным именем Горгона. – Ничем не замаскированного махальца...

– Ты его проверял? – еще более грозно спросил Блескальцев.

– Нет, – прошептал Семен Иванович. – Он в списке был...

Блескальцев резко надавил кнопку на своей коробочке и крикнул:

– Кондрашкина увести.

Порученец взвыл, закричал “не надо”, но два дюжих охранника уже волокли его по коридору.

– Из-за этого нехорошего дяди у тебя будут большие неприятности, мальчик, – грустно сообщил Диме Блескальцев. – Что, Горгона Ивановна, ошибки быть не может?

– Какая ошибка? – брезгливо скривилась врач. – Махалец, ярко выраженный махалец.

– Латентный? – спросил профессор.

– Я откуда знаю? – рявкнула женщина. – Этого медицина распознать не может.

– А что, Соломон Аркадьевич, хорошие результаты у мальчика? – обратился Блескальцев к профессору.

– Второе место, – ответил тот. – Отличный результат.

– Жаль, жаль, – погрустнел Кирьян Асмоевич. – У тебя, мальчик, отсюда теперь две дороги – на усыпление или в колонию. Я думаю, что лучше – на усыпление. Из колонии ты можешь сбежать – очень умный. Не по годам... И это особенно странно!

Галкин ужаснулся. Неужели его хотят убить? Но почему? Он совершенно ничего не понимал.

– Я против, – заявил вдруг профессор. Дима думал, что Блескальцеву здесь не может перечить никто.

– С уважением прислушиваюсь к вашему мнению, но смею заявить, что вопрос не в вашей компетенции. Это мой подопечный, – усмехнулся Блескальцев. Он еще раз нажал кнопку и приказал:

– Охрана!

Профессор выхватил похожую коробочку и тоже нажал на кнопку.

– Что вы, что вы, Соломон Аркадьевич, – засмеялся Кирьян. – Я же не вас арестовать приказал. Отведите его в подвал, – кивнул он на мальчика вошедшим охранникам.

Те схватили Диму быстро и потащили вниз. Сумки остались в белой комнате.

Диму бросили в сырую полутемную комнату без окон. Вдоль стен шли влажные холодные трубы – наверное, водопроводные. Тяжелая дверь наглухо закрылась, в подвале стало совсем тихо.

Мальчик осмотрел свою новую комнату или камеру, размышляя над тем, что значит слово “усыпление”. Он очень надеялся, что Блескальцев имел в виду совсем не то, что делают с безнадежно больными животными, но по всему выходило, что именно это. И Дима с тоской начал ждать.

Скоро Галкину надоело просто сидеть, и он стал обстукивать стены. Не потому, что хотел найти потайной ход – просто так делали пленники в фильмах, которые он смотрел. Какое ни есть, а занятие. Ничего интересного за стенами выстучать не удалось. Дверь в комнате была тяжелой, крепкой. Хоть и не железо, а дерево, все равно ее не сломаешь и не откроешь. Тем не менее, Дима достал из кармана перочинный ножик и поковырялся в замке, рассудив, что хуже ему не будет. Ножик он поломал, замок не открыл.

Ожидая “усыпления”, Дима размышлял над тем, как получилось, что он один оказался махальцем, есть ли вокруг другие махальцы, и что это, вообще говоря, значит. Перед тестированием маленький мальчишка говорил что-то Носикову. Его друзья тогда еще как-то странно посмотрели. Но он наверняка сказал не “махалец”, а “пахалец”. Потому что слово это ассоциировалось у Димы со знакомым и тяжеловесным глаголом “пахать”, а никак не с легкомысленным “махать”. Впрочем, может быть, мальчишка ошибся?

В коридоре раздались шаги – шли несколько человек. Галкин решил встретить их мужественно и ничего не просить. Потому что толку от просьб всегда мало.

Замок заскрипел и открылся, дверь распахнулась. Дима ожидал увидеть Блескальцева или охранников, но на пороге стоял длинный худой человек с острым взглядом и копной пышных волос. Сзади него мялись какие-то невыразительные личности.

– Дима! – с порога прокричал незнакомец мальчику. Складывалось ощущение, что он необыкновенно рад его видеть. – Тебя не слишком напугали наши сотрудники?

– Спасибо, не сильно, – ответил Дима. – Это вы поведете меня усыплять?

– Что ты, что ты, – разразился дробным хохотом высокий. Тихо закрикали люди, стоящие сзади. – Об этом не может идти речи. Ты нам нужен. Мы просто тебя проверяли. И поняли, что ты нам подходишь. Более чем подходишь. Очень смелый мальчик!

– Да? – недоверчиво протянул Дима, который отнюдь не считал себя отчаянно смелым.

– Конечно, конечно, – радостно прокричал мужчина. – Пойдем быстрее со мной. Мы полетим в столицу. Срочно. Прямо сейчас. Берите сумки ребенка! – обернулся он к людям из своей свиты.

– Значит, меня не усыпят? – спросил Галкин.

– Блескальцев у меня еще попляшет, – заявил незнакомец. – Ведите его к машине, ребята. Да посадите поближе к центру – как бы с непривычки испуга не было у малыша...

Лысоватый дядька лет пятидесяти схватил мальчика за руку и потащил к выходу. Высокий понесся куда-то вместе с остальными.

– Кто это? – тихо спросил Дима, не очень надеясь, что ему ответят. Но лысый поднял вверх палец и торжественно объявил:

– Министр авиации и космонавтики. Лукьян Степанович Дермидонтов. Уж если сказал, что Блескальцеву покажет – только держись. Хорошо, Соломон вовремя нам сообщить успел...

Дима с благодарностью вспомнил сурового седовласого профессора. Уж от него он ожидал получить помощь в последнюю очередь.

Тем временем лысый мужичок и Дима вошли в лифт, поднялись на самый верх здания и по какому-то коридору подошли к круглой металлической двери. Лысый распахнул ее. За дверью стояли кожаные кресла – почему-то с ремнями, мерцали экраны, переливались всеми цветами приборные панели.

Кресла, к которым пристегивали людей, Диме совсем не понравились. У него ослабели ноги и он собирался уже вырваться от лысого и бежать назад, когда в другом конце коридора появился Дермидонтов, Блескальцев и много других людей.

– Раньше надо было бежать, – с отчаянием подумал Дима.

Блескальцев, увидев мальчика, криво улыбнулся и помахал ему рукой. А Дермидонтов прошествовал в комнату, опустился в кресло и пристегнулся ремнем.

– Заходи, Дима, не бойся, – предложил он. – Почему вы еще не сели?

– Счастье твое, что Лукьян вмешался, – тихо прошептал Блескальцев. – Ты бы от меня так просто не ушел.

Дима счел за лучшее юркнуть в комнату и упасть в первое попавшееся кресло. Уселись и другие мужчины из свиты высокого. Блескальцев захлопнул дверь с другой стороны, а Дермидонтов схватился за рычаг, что был перед ним, резко потянул его на себя, нажимая ногой на какую-то педаль. Пол комнаты затрясся, мальчика вдавило в сидение, и он вдруг понял, что летит. Было так страшно, что Дима ахнул.

– Не летал еще на Супер-Гелиосе?! – прокричал Дермидонтов, заглушая странное шуршание и свист. – Когда еще придется?! Наслаждайся!

– Господин Дермидонтов! – не выдержал Дима. – Выяснилось, что я не махалец?

– Махалец, еще какой махалец! – закричал высокий. – И это просто замечательно!

Глава пятая

Поступить любой ценой

Объевшийся пирожных Носиков посидел с полчаса за столом и вывалился в коридор. Он неспешно брел по направлению к аудитории, где они решали задачи, когда к нему подбежал парень, раздававший листки – Кирилл.

– Тебя везде ищут, – взволнованно сообщил он. – Пойдем быстрее!

Носиков довольно улыбнулся. Он любил быть в центре внимания. Если его искали, значит, он был нужен.

Кирилл отвел Андрея в медицинский кабинет. Там Носиков увидел пожилую женщину в белом халате, из глаз у которой буквально сыпались искры.

– На койку, – резко приказала она.

Перепуганная медсестра поспешно прикрепляла электроды к голове и рукам мальчика. В дверях стоял охранник, поигрывающий дубинкой.

Запищали приборы, заскрипели самописцы.

– Нормальный, – заявила врач. – Свободен.

Кирилл судорожно улыбнулся и объявил мальчику:

– Сейчас пойдем к руководителю департамента.

Однако, сразу же не пошли. Молодой человек запер Носикова в лаборатории с множеством приборов и мальчик сидел там часа полтора. Он уже подумал, что о нем забыли, когда Кирилл появился вновь и приказал:

– Или за мной!

Андрею все эти команды начали надоедать. Впрочем, если хочешь достичь успеха – нужно терпеть. Так всегда объяснял Носикову отец. И Андрей старался терпеть.

Кирилл привел мальчика в приемную, где за огромным столом с компьютером сидела красивая секретарша, и кивнул на лакированную темную дверь с массивной медной ручкой:

– Заходи.

Носиков медленно открыл дверь и в образовавшуюся щель проскользнул внутрь кабинета. В высоком кресле, как на троне, сидел лысый мужчина. На лысине у него поблескивали капельки пота, а дорогая и красивая белая рубашка была мятой и мокрой почти насквозь. В кабинете работал кондиционер, и Носиков подумал, что лысый наверняка простудится.

На столе у лысого царил беспорядок. На нем лежал небольшой серый ноутбук¹ и груды бумаг, массивная пепельница, набитая окурками, и яркая коробка, на которой была изображена работа негров на табачных плантациях.

– Блескальцев, – представился мужчина, открывая коробку и выуживая оттуда толстую сигару. Из ящика стола он вынул блестящие щипцы и откусил у сигары кончик, после чего долго прикуривал ее от слабого огонька зажигалки. – Кирьян. Можно без отчества и на “ты” – надоели пахальские церемонии. Устал, поэтому перейдем сразу к делу. Ты друг Галкина?

Андрей замялся. Друзьями с Димой они, конечно, не были. Но как нужно ответить этому Кирьяну? Что он хочет от него услышать?

Заминка мальчика не укрылась от глаз хозяина кабинета.

– Ну, смелее! – подбодрил он Андрея, выпустив клуб ароматного дыма.

– Мы с ним учимся вместе.

– И никакой дружбы, никаких привязанностей? – почему-то довольно спросил Блескальцев.

¹ Ноутбук – портативный компьютер.

– Особой дружбы нет.

– Бывает еще и особая дружба? – усмехнулся мужчина. – Я думал, дружба – она дружба и есть. Или все, или ничего. Впрочем, отлично, что ты не разделяешь этих заблуждений!

Хозяин кабинета вскочил с кресла, бросил сигару в массивную пепельницу и подошел к кондиционеру. Струя холодного воздуха обдувала его лысину, и Носиков решил, что простой головной болью Кирьян не отделается. Заболеет, и серьезно.

– Скажи мне, мальчик, какие у тебя жизненные цели? – спросил вдруг Блескальцев, отходя от кондиционера. Он перестал потеть и выглядел на удивление бодрым и свежим, несмотря на мятую рубашку и съехавший набок галстук.

– Школу закончить, в институт поступить, – промямлил Андрей. Он ожидал чего угодно, но не такого вопроса.

– Да брось ты, – махнул рукой Кирьян. – Я тебя спрашиваю, как умный человек – умного человека. Чего ты хочешь? Богатства? Славы? Власти? Собственную машину и дом, или же чего-то большего?

Андрей лихорадочно пытался сообразить, зачем хозяин кабинета задает ему такие странные вопросы. Конечно, он хотел денег – кто их не хочет? Да, он хотел купить новую машину – причем чтобы была его, а не отца. Построить двухэтажный дом в престижном районе. Может быть, в областном центре. Не в Синегорске же? Ездить путешествовать, куда захочешь... Он даже в Москве ни разу не был! А слава? Еще как приятно! Чтобы все девчонки глядели на тебя с восхищением. И власть не помешает. Тогда бы он показал Ряхину, что прав не тот, кто сильнее, а тот, кто умнее. Да и другие у него попрыгали бы.

– Ну, я хочу... Я не хочу быть бедным и никому неизвестным!

– Значит, нам по пути, мальчик, – потер руки Блескальцев. – У меня есть к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Носиков заинтересованно ожидал.

– Ты сейчас находишься не в департаменте образования, – объявил Кирьян. – Я – попечитель округа в организации “продвинутых”. И от меня зависит все, что происходит в вашей области, и в некоторых соседних областях. Не знаю, как ты прошел тестирование. Думаю, все нормально. Поэтому я беру тебя в нашу школу. В ней готовится вся интеллектуальная элита округа. Если ты успешно окончишь школу, тебя ждет престижная работа, богатство и известность. Но для этого ты должен выполнить некоторые мои поручения.

– Я готов, – сразу же согласился Носиков.

– Вот и отлично. Считай, что ты зачислен на любое отделение любого факультета. Куда пожелаешь. За тобой приедут. А сейчас ты вернешься в родной город. И просигнализируешь мне сразу, как только увидишь там Галкина. Он должен будет появиться дома. Я чувствую.

– Он сбежал? – у Андрея округлились глаза. Не иначе, Галкин опять что-то натворил и теперь его ищут... Однако, что он мог натворить, куда сбежать и зачем его ищут? И, главное, почему не могут найти?

– Не то, чтобы сбежал, – поморщился Блескальцев. – Но тебе в подробности вникать не нужно. Ты просто помни, что находишься на нашей стороне. Думаю, очень скоро ты убедишься, как тебе повезло. А пока что – возьми немного денег, в счет твоей будущей стипендии, и езжай домой.

Блескальцев протянул мальчику тугую пачку сотенных купюр – никак не меньше пяти тысяч. Сверху нее он положил маленький серый брелок в форме груши. Там, где у груши хвостик, в брелок было вставлено кольцо. С другой стороны располагалась маленькая, еле видимая кнопка.

– Нажмешь, когда увидишь Галкина, – объяснил Блескальцев. – Может быть, сразу после этого тебе не придется учиться в твоей обычной, скучной и неинтересной школе. Помни – тебя ждут блестящие перспективы!

– Спасибо, – поблагодарил Кирьяна мальчик. – И все-таки – что я буду здесь делать? И зачем вам Галкин?

– Зачем нам Галкин – не твое дело, – жестко ответил Блескальцев. – Никогда не задавай лишних вопросов. А мы скоро возьмем в свои руки власть над всей Землей, во всех странах мира. И нам понадобятся руководящие кадры. Окажешься ли ты в нашей команде – решать тебе. Ты выполнишь мою просьбу?

– Конечно. Я сделаю все, что нужно, – ответил Андрей. Во рту у него пересохло.

– Бойся меня обмануть, – нахмурился Кирьян. – Тебя отвезут домой. Уже поздно.

– Можно еще один вопрос, господин Блескальцев? – спросил Носиков. Назвать такого большого человека просто Кирьяном он не решился, хотя тот и предлагал.

– Спрашивай, – резко бросил лысый.

– Кто такие пахальцы?

– Те, кто пашут. Серая масса. Стадо. Люди, которые будут работать мышцами, а не мозгами. Пахать. Потому что мозгами будем работать мы, и только мы. Понял?

– Понял, – пробормотал Андрей.

– Вот и молодец.

Способ, которым Носикова доставили домой, убедил его в правдивости слов Блескальцева больше всего. Потому что отвезли его не на машине, и даже не на вертолете, а на летательном аппарате, подобного которому Андрей никогда прежде не видел. Дорога заняла всего пять минут.

Глава шестая

Очень заманчивое предложение

Летательный аппарат, который Дермидонтов назвал “Супер-Гелиос”, поднимался все выше и выше. В маленькие окошки Дима видел, как мелькают внизу дома и дороги, как меньше становятся с каждой минутой автомобили, ползущие по дорогам.

– Это вертолет? – тихо спросил Дима командира, не слишком надеясь, что его услышат.

– Лучше! – закричал Дермидонтов. – Гораздо лучше!

Галкин ни разу не летал даже на самолете, поэтому ему было интересно и страшно одновременно.

Похоже, что аппарат напоминал по форме большой диск. Во всяком случае, кабинет с креслами был практически круглой формы, с небольшими выступами в нескольких местах и маленькими окнами по кругу. Наверное, там располагалось оборудование.

– Куда мы летим, Лукьян Степанович? – спросил Дима уже смелее. Похоже, министр был настроен благодушно – не то, что злокозненный Блескальцев.

– В Москву, – отозвался Дермидонтов. – Ты, Дима, давно нам нужен!

Галкин удивился – какая от него может быть польза, да еще в Москве? Пока он размышлял над этим, аппарат уже пошел на снижение.

– Прилетели? – удивленно спросил Дима. Он знал, что на самолете лететь до Москвы час. Отец все время летал на север через Москву и даже обещал когда-нибудь взять с собой маму и Диму. Но сейчас они находились в воздухе не дольше пятнадцати минут.

– Прилетели, – отозвался толстячок с соседнего кресла. Дермидонтов был занят управлением, и толстячок решил ответить за него. – Что здесь лететь – килокилометр?

– Это тысяча километров, – прокричал со своего кресла Дермидонтов, который разговор все-таки слышал.

Аппарат мягко коснулся земли, открылась дверь, и пассажиры высыпали наружу. Следом за Дермидонтовым вышел и Дима.

– Ух ты! – только и смог выдохнуть он.

Машина, на которой они прилетели, стояла посреди ровной площадки в сосновом бору. Она оказалась большим серебристым диском без всяких признаков крыльев и винтов. Только гладкая дымчато-зеркальная поверхность, маленькие хрустальные окошки иллюминаторов и черный проем откинутой двери. Самое интересное, что на площадке, кроме их диска, стояло еще несколько, поменьше. Были и зеркальные, и разноцветные, перламутровые. Галкину больше всего пришелся по душе маленький, небесно-голубой сильно сплюснутый диск.

– Нравится? – возопил министр, схватив Диму за руку и увлекая его под сосны, в сторону видневшегося среди деревьев большого стеклянного здания. – Мой сын так равнодушен к дисколетам – не пропускает выхода ни одной новой модели. Знает все характеристики. Думаю, тебе эти машины тоже понравятся. Вот, голубой – двухместный “Пассат Б”, полуспортивный. Красивый и быстрый агрегат. Сын о таком дисколете мечтает, но пока не заработал. У него – одноместная “Радуга-12”. Старая машина, конечно. Такая, как стоит вон там...

Дима проследил взглядом направление, в котором ткнул пальцем Дермидонтов, и увидел маленький, более близкий к шару, чем к диску аппарат. Но и эта устаревшая модель показалась ему чудом техники.

– А вот этот, бледно-голубой, мерцающий камуфляжем – “Тайфун-60”, – продолжил Дермидонтов. – Мощная боевая машина. Вон тот штурмовик облачного цвета – “Пламя XX”. Огневой мощи достаточно, чтобы уничтожить несколько танков и вести бой против линкора. А вон там, за еще одним “Гелиосом” – две пассажирские “Селены” – “Селена-Люкс” и “Селена-

Экстра”. Пятиместные гражданские машины. У дальнего края поля – “Радуги” разных модификаций...²

– У вашего сына есть собственная летающая тарелка? – недоверчиво спросил Дима.

– Есть, – кивнул Дермидонтов. – И у тебя будет, если выдержишь испытания и будешь работать у нас. Причем очень скоро.

Галкин едва не ахнул. Совсем недавно его собирались усыпить. Теперь, похоже, сбываются самые неосуществимые мечты. Для него и мопед был недоступной роскошью, а тут – собственный летательный аппарат!

– А тот дисколет, на котором мы прилетели? – спросил Дима.

– Я же тебе уже говорил, – нахмурился Дермидонтов. – “Супер-Гелиос”, десятиместный пассажирский аппарат с необходимым комплектом вооружения. Если ты хочешь работать в авиационно-космических силах, ты должен запоминать все с первого раза!

– Я запомнил, – тихо ответил Дима. – То есть я помнил, как вы говорили о каком-то “Супер-Гелиосе”, но я не понял, что это значит.

– Это еще хуже, – отрезал Лукьян Степанович. – Сообразительность нужна даже больше, чем память. Оценки твои я посмотрел, но у нас свое тестирование. Так что готовься к экзаменам...

Дима не успел спросить, как ему нужно готовиться. Министр, а следом за ним и мальчик стремительно вошли в здание, спустились по лестнице в подвальный этаж, освещаемый яркими лампами дневного света, и остановились посреди широкого коридора. Каменные стены были отделаны металлом и деревом.

– Филипп! – громко закричал Дермидонтов на весь коридор.

Тут же из ближайшей двери вышел худой и высокий молодой человек.

– Устрой паренька на ночь, – приказал министр. – Будет поступать к нам в академию.

Дима удивился – он пока еще не собирался ни в какую академию.

– В общежитие его, или в гостиницу? – спросил молодой человек.

– Пожалуй, в общежитие, – ответил Дермидонтов. – Да фильм ему покажи. Он из пахальцев, ничего почти не знает...

– Вы ведь сказали, что я махалец, – заметил Дима. Филипп при этом отчего-то вздрогнул.

– Ты – махалец, а родители твои, скорее всего, пахальцы. Впрочем, надо будет проверить...

– Да и в академию я, может быть, не пойду, – тихо сообщил Дима. Он устал, и в непривычной обстановке ему стало грустно. Зачем ему какая-то академия? Пусть даже и авиационно-космическая?

– Настроение масс упало, – засмеявшись, констатировал Дермидонтов. – Тем более покажи ему фильм, Филипп!

– Пойдем, – пригласил Галкина молодой человек. И повел его в свою комнату.

Комната была обычной – письменный стол, заставленный оргтехникой, и журнальный столик около стены, кресло, диван. В стену был вмонтирован огромный экран. Филипп кивнул Диме, чтобы он присел на диван, сам уселся за стол и обратился в сторону экрана:

– Ролик для поступающих в академию, Катенька. И дайте распоряжение в общежитие, чтобы приготовили комнату еще на одного абитуриента.

На экране появилось изображение красивой кудрявой девушки в яркой лимонной блузке.

– Номер пятнадцать – триста восемьдесят девять, Филипп Матвеевич, – улыбнувшись, ответила девушка. – Распоряжение сейчас направлю.

Молодой человек кивнул, отстукал что-то на клавиатуре стоящего на столе компьютера и обратился к Диме:

² Более подробно о дисколетах рассказано в “Дополнениях”.

– Смотри и слушай.

Свет в комнате приугас, и взгляд Галкина невольно устремился к светящемуся экрану. На нем появилась картинка – стремительно летящий среди звезд серебристый диск. Красивый мужественный голос за кадром объявил:

– Авиационно-космические силы – гордость продвинутой части человечества. Поступить в академию АКС – мечта каждого молодого человека. Успешно сдав тесты, ты вплотную приблизился к реализации этой мечты.

Диск на экране стремительно приближался к голубому шару. Секунда – и он вошел в атмосферу, тормозя, заскользил над облаками.

– Летающие рыцари – опора и защита всех людей, – продолжал голос диктора. – Они защищают достижения человечества от нелюдей, способствуют в доставке необходимых ресурсов, ведут разведку на дальних подступах к солнечной системе. В ближайшее время будет осуществлено несколько экспедиций к звездам. Ты можешь стать их участником!

У Димы даже мурашки по коже пробежали. А картинки тем временем сменяли одна другую. На каком-то астероиде люди в скафандрах добывали руду, серебристый диск пролетал мимо колец Сатурна, другой вплотную приближался к Солнцу. Потом картинки далекого космоса сменились морским пейзажем. На нем небесно-голубой диск расстреливал ракетами и лазерными пучками диковинного вида парусный корабль, окутанный зеленым сиянием.

– Военные силы постоянно вынуждены бороться с врагом, – объяснил диктор. – Вы видите боевую стычку дисколета “Пламя ХХХ” с дредноутом махальцев...

Конца боя в фильме не показали. Вместо этого на экране возник знакомый Галкину сосновый бор, в котором стояло здание, где они сейчас находились.

– Если вам выпадет счастье учиться в академии и служить в АКС, вас ждет удобное общежитие, насыщенный и полезный курс обучения, лучшие преподаватели и наставники.

Экран последовательно отобразил удобные комнаты, лекционные залы и лаборатории, набитые техникой, серьезные лица преподавателей и счастливые физиономии учеников, которым, видимо, уже выпало счастье учиться в академии.

– Вы сможете бывать во всех уголках планеты. Учиться в Соединенных Штатах Америки и в Учкубасу. Пилотировать собственный дисколет. И даже отправиться к другим планетам еще во время обучения.

На экране появилась группа космонавтов разного роста в скафандрах, которые топтались по красной почве неподалеку от огромного черного дисколета.

– Группа отличников во время прошлогоднего полета на Марс, – пояснил молчавший до сих пор Филипп. – За ними – специальный корабль дальней разведки. Этот так и называется – “Марс”.

– Желаем вам успехов в учебе, – почти прокричал диктор.

Экран погас, а свет в комнате загорелся ярче.

– Впечатлило? – спросил Филипп. – Небось, в Соединенные Штаты хоть сейчас поехал бы?

– Да ну, чего я там не видел? – буркнул Дима. – Вот на Марс – это да... Только я одного не пойму – или у меня сведения неправильные, или вы показываете что-то из области желаний. Люди ведь еще не были на Марсе? А вы такие фильмы показываете. Достижения компьютерной графики?

Филипп расхохотался.

– Ты еще ничего не понял? И Дермидонтов тебе не объяснил? По-моему ты, мальчик, не так сообразителен, как мы надеялись. Впрочем, наверное, это неважно... Ты где-нибудь видел до сих пор дисколет? У вас, если случается сбой в системе маскировки, его называют НЛО. Или УФО. Поэтому космонавтика, об успехах которой рассказывают по телевизору и пишут в

ваших журналах, ничего общего с нашими делами не имеет. Ты сейчас – среди продвинутых людей. И мы предлагаем тебе к нам присоединиться.

– Потому что я махалец? – спросил Галкин.

– Вот об этом я бы тебе советовал помалкивать, – тихо сказал Филипп. – Ты нам нужен, и это – счастье для тебя. Случай, который появляется раз в жизни.

Глава седьмая

Ушлепки и мраззл

Филипп проводил Галкина до общежития – длинного двухэтажного здания, которое сверху закрывали сосны, и представил дежурной по этажу. Сухонькая пожилая женщина провела Диму по коридору к комнате 312.

– Здесь ты будешь жить, – объявила она, вручая мальчику ключ.

Дима открыл дверь, увидел, что в маленькой комнате стоит кровать, шкаф, тумбочка и письменный стол. За полуоткрытой белой дверцей виднелась кабинка душа.

– Я буду жить один? – удивился мальчик.

– Конечно, один, – заявила дежурная. – И в гости приглашать к себе кого-то не рекомендуется. За это тебя могут оштрафовать. Если захочешь познакомиться с курсантами – выходи в общую комнату. Ужин уже прошел, на завтрак вас всех пригласят.

Слово “курсанты” Диме совсем не понравилось. Оно напоминало ему ранние подъемы, марш-броски и строгую дисциплину. А вставать рано Галкин не любил, хотя делать это ему приходилось довольно часто. Но обычные курсанты, насколько он знал, не жили в отдельных комнатах...

Осмотревшись, Дима выставил банки с вареньем в тумбочку, повесил в шкаф куртку и задумался – стоит ли идти в общую комнату? По всему выходило, что сидеть одному толку нет, не узнаешь ничего интересного. А те, кто здесь учатся, могли рассказать что-то об академии и здешних порядках.

Собравшись с духом, Галкин вышел в коридор. С другого его конца доносились голоса и непонятный шум. Дима пошел на звук.

Коридор плавно расширялся и выходил в большую комнату со стеклянным куполообразным потолком. В ней сидела разношерстная компания. Всего – человек десять ребят. Большинство из них на год – два старше Димы. Они расположились перед огромным телевизором, или устройством, напоминающим телевизор. На экране мерцала странная картинка, смысла которой Галкин не понял.

– Здорово, мужики, – заявил Дима с порога.

Большинство ребят даже не подняли головы. Один мальчик посмотрел на Галкина долгим взглядом, а еще один, рыжий, пропищал:

– Привет, ушлепок!

Надо полагать, такое обращение не было слишком ласковым, но лезть в драку и обзывать рыжего в ответ Дима пока не стал. Он присел на свободный стул, приглядываясь к тому, что происходило в комнате.

– Не запарафинить ли нам новенького? – обратился к товарищам мальчик постарше.

Ясное дело, ничего хорошего подобное предложение Диме не сулило, но он продолжал спокойно сидеть на стуле. Особого восторга среди присутствующих его предложение не вызвало, и мальчик подобрел.

– Иди сюда, новый, – предложил он. – Хочешь сыграть в мраззл? На уксы?

– Что это такое? – спросил Дима спокойно.

– Да ты и правда ушлепок, – равнодушно бросил паренек, возвращаясь к созерцанию линий и фигур, бегающих по экрану.

Дима посидел еще минут десять и собрался уже уходить, когда к нему подошел невысокий темноволосый мальчик.

– Меня зовут Надир, – объявил он. – А ты кто?

– Дима, – ответил Галкин.

– Дмитрий, – поправил его мальчик. – Дима – в детском саду. А мы в академии. Галкин согласно кивнул.

– Учишься здесь? – спросил он, хотя это и так было ясно. Просто нужно было поддержать разговор.

– Приходится, – ответил Надир. – Родители заставляют. Они меня видят пилотом межзвездного дисколета. Или боевого корабля, на худой конец. А я бы хотел стать психологом.

– Ничего себе мечта, – заметил Дима.

– А что? Надо же кому-то с пахальцами работать? – возмутился Надир. – Кто-то не любит, а мне нравится. Но отец говорит – не престижно. Что я могу достичь большего...

– Ему виднее, – уклончиво заметил Дима. – Имя твое – оно из астрономии?

Дима помнил, что есть такое понятие, как “зенит”, и есть такое, как “надир”. Почему бы отцу, помешанному на звездоплавании, не назвать так своего сына?

– Нет, дедушку так звали, – хмуро ответил мальчик. – Сам ты откуда приехал?

– Из Ковалевки, – ответил Галкин.

– А я – с Кавказа. Почти рядом. Можно было, конечно, поступить в Ташкентский университет, или в Новосибирскую академию, или даже в Тегеранскую Высшую школу. Дешевле. Но отец отдал меня в Москву. По старой памяти. Он сам здесь учился.

Пока Дима переваривал услышанное, Надир продолжил:

– Ты на конструкторский факультет, навигационный, или военный?

– Не знаю, – признался Галкин. – А что такое ушлепок?

– Ну, это... В общем, это так... – уклонился от объяснений Надир.

– А махалец? – спросил Дима.

– Махалец? – удивленно поднял густые черные брови Надир. – Махальцы – наши враги. Неужели ты и этого не знаешь? Полный пахалец? Это интересно...

– Тебе, может, и интересно, – обиделся Дима. – А я вообще ничего не понимаю. И про пахальцев тоже.

– Бывает, – спокойно ответил Надир. – Тут половина из пахальцев. Дермидонтов, шеф нашей академии, к этому спокойно относится. У нас работа нервная, продвинутые ее часто не выносят...

– Ты сам, стало быть, продвинутый? – догадался Дима.

– Еще бы. Я же говорил – и отец мой тут учился, и мать неподалеку.

– Ладно, – кивнул Дима. – А вот эти, – он указал на ребят. – Что это за мраззл, в который они играют?

– Модификация морского боя. Стратегическая игра. Выйдет у пахальцев месяца через три, когда ее полностью протестируют.

– Не понял, – покачал головой Дима. – Почему морской бой называется “мраззл”? И как она выйдет у пахальцев?

– На лазерном диске, понятное дело, – объяснил Надир. – А “мраззл” – это любая игра, которая никакой пользы не приносит и придумана исключительно для отвлечения пахальцев. Начиная от “дурака” и заканчивая компьютерными игрушками. В них даже специально для пахальцев сбои делают – чтобы компьютер зависал и игра затягивала сильнее.

– Что же тогда вы в нее играете? – спросил Галкин. – Вы ведь не пахальцы?

– Удержаться трудно, – признался Надир. – Но за мраззл наказывают, если поймают.

Это Дима понять мог. Если в интернате ребят ловили за игрой в карты, то тоже наказывали.

– Магометов, шли бы вы отсюда жужжать в другое место, – предложил рыжий паренек, который обозвал Диму “ушлепком”. Он проиграл и был не в духе.

– Тебя забыли спросить, – огрызнулся Надир, но все же предложил Диме:

– И правда, давай уйдем. Можно в читальном зале посидеть. Или на балконе. Там, правда, холодно, зато никого нет.

– Ладно, – согласился Дима.

“Балконом” Надир назвал огороженный участок крыши. С одной стороны торчала будка, в которой был обустроен выход на крышу, с другой – большой металлический купол обсерватории, в которой, по утверждению нового друга Галкина, стояло несколько мощных телескопов – чтобы можно было попрактиковаться в выполнении домашних заданий. Было уже поздно, в небе тускло поблескивали звезды.

С крыши было видно только небо. Взлетную площадку, на которой стояли дисколеты, и высокое здание министерства скрывали сосны. Сквозь деревья прорисовывался только силуэт кубического четырехэтажного здания.

– Академия, – пояснил Надир.

– Там будем учиться? – спросил Дима.

– Там. За тебя кто платить будет? – поинтересовался Магометов.

– Платить? – удивился Галкин. – Не знаю. Дермидонтов меня пригласил после тестирования, а об оплате он ничего не говорил. Не знаю, смогут ли отец и мама что-то платить...

– Они ведь у тебя пахальцы? – спросил Надир.

– Да что это значит? – воскликнул Дима. – Ты объясни толком...

– Ну, пахальцы – это люди, которые не работают в Организации. Их большинство, поэтому ничего стыдного в том, что у тебя родители-пахальцы, нет. А платить за тебя они точно не смогут – откуда у них уксы?

– Что-что? – переспросил Дима.

– Уксы. Универсальные кредитные символы. Электронные деньги.

– Наверное, у них таких нет, – согласился Галкин.

– Точно нет. У пахальцев уксов не бывает. А за тебя департамент заплатит. Я чувствую. Еще и стипендию Дермидонтов может положить, если будет в хорошем настроении. Тогда вообще будешь как сыр в масле кататься. За меня-то отец платит. Он и отдал меня сюда. В Тегеране и Багдаде учиться сложнее – проблемы с языком, а в Новосибирске и Ростове преподаватели не такие сильные... Уксов карманных с этой оплатой совсем нет. Ни дисколет напрокат взять, ни домой лишний раз слетать... Ни диск с новым мраззлом купить. Тускло, одним словом.

Над общежитием с низким свистом прошел огромный дисколет черного цвета.

– “Супер-Гелиос”, – объявил Надир. – Не иначе, к Дермидонтову гости пожаловали. На таких аппаратах только большие люди из правительства летают.

– Из Кремля? – простодушно спросил Дима.

– Из какого Кремля? – удивился Магометов. – Из Учкубасу.

– Это где?

– В Южной Америке. Главная столица «продвинутых». Тебе, я смотрю, еще учиться и учиться.

– Точно, – согласился Дима, провожая взглядом дисколет, садящийся за сосны. – Вот ты меня и научи, пока за меня учителя не взяли. Выходит, «продвинутые» – тайная организация?

– Тайная? – хитро улыбнулся Надир. – Можно сказать и так. «Продвинутые» о себе не кричат, но управляют всем миром.

– А какой смысл скрываться, если в руках власть? – спросил Дима. Это никак не укладывалось в его голове.

– Да из-за махальцев, будь они неладны, – ответил Надир. – Хотя, с другой стороны, мне даже больше нравится, что наши дела в тайне остаются. Работа у психологов интереснее.

Живет себе пахалец, и не знает, кто на самом деле его жизнью управляет. Жаль только, что я пока не психолог. А здесь мне учеба трудно дается.

Сбоку раздался гнусавый голосок:

– Трудно дается! Скажи лучше, что ты вообще тупой!

Надир обиделся почти до слез, а Дима бросил рыжему, собиравшемуся вылезти на крышу:

– Слиняй отсюда, ушлепок!

Рыжий удивленно открыл рот и скрылся, захлопнув за собой дверь.

– Сейчас, наверное, бить меня придут? – спросил Галкин.

– Да ну, – улынулся Надир. – У нас почти не дерутся. За штрафуют немилосердно. Драка – занятие для пахальцев.

– Хорошо, – заметил Дима, вспомнив, что в интернате редкий день обходился без стычек. Он немного обиделся за пахальцев. И потом вдруг осознал, что организация «продвинутых» не может объявить о себе и полностью взять власть в свои руки из-за махальцев. А он махалец и есть! Сложно все и непонятно...

– Блескальцева ты не знаешь? – спросил Галкин.

– Не, – ответил Надир. – Это кто – препод?³

– Начальник какой-то...

– Тогда не знаю. Я, кроме Дермидонтова и нашего декана,⁴ никого не знаю из начальства.

– Он меня усыпить хотел, – признался вдруг Дима.

– А, тогда, наверное, это попечитель вашего округа, – равнодушно заметил Надир. – Только он может приказ об усыплении пахальца давать.

– Я не пахалец, – возразил Дима и осекся. Рассказывать Надиру о том, что он махалец, наверное, не стоило.

– Конечно, теперь не пахалец, – быстро согласился Надир. – Теперь ты наш. Конечно, экзамены еще не сдал, но с покровительством Дермидонтова сдашь, можешь не сомневаться. Пойдем спать, поздно уже!

Мальчики спустились по лестнице и по безлюдному коридору разошлись по комнатам. Оказалось, что Надир живет через три двери от комнаты Димы.

³ перпод – сокращенное от “преподаватель”

⁴ декан – от латинского “decanus” – “начальник десяти человек” – заведующий факультетом.

Глава восьмая

Слухом земля полнится

Соседка Галкиных, Раиса Кравцова, так торопилась, что не заметила лужи посреди улицы. Так и промчалась по ней, выпачкав в грязь новые туфли.

– Наталья! – закричала она с порога. – Ты слышала, что твой учудил?

– Кто мой? – встревожилась Наталья Ивановна, мать Димы. Она только что вернулась с фермы, где работала ветеринарным врачом, и поставила на огонь кастрюлю – варить борщ. Дима, конечно, должен был оставаться в интернате, но мог и прийти домой.

– Да сынок же, сынок, – затараторила Раиса.

– Нет, не слышала, – замерев, ответила мама Галкина.

– В другую школу его забирают! – с торжеством объявила Раиса.

– Ну, это половина беды, – вздохнула Наталья Ивановна. – А зачем и куда? И ты откуда знаешь?

Раиса Кравцова поражала соседей своей осведомленностью. Попросту говоря, она была великой сплетницей и женщиной весьма пустой. Чужими делами Раиса интересовалась гораздо больше, чем своими собственными. А рассказать матери о проделках ее ребенка было для нее высшим из доступных удовольствий.

– К сестре ездила, в город, – захлебываясь, начала рассказ Раиса. – Ее подруга – мать одноклассника твоего Митьки. Носикова ее фамилия. Вчера вернулся Андрюшка – сам не свой. Я, говорит, скоро большим человеком стану...

– Какой Андрюшка? – спросила Наталья Ивановна, от волнения плохо улавливающая нить повествования.

– Да сын же Зинаиды, – всплеснула руками Кравцова. Она даже покраснела от возбуждения. – Он в одном классе с твоим учится... Так вот, говорит, что сдал он какие-то там экзамены, и будет учиться в Ростове, в спецшколе. А Митю твоего вместе с ним на экзамены возили, и еще даже не привезли. Наверное, еще выше пойдет! Бросит тебя, будет в Москве учиться!

Мама Димы развела руками.

– Главное, чтобы ему лучше было. Только пойдет ли на пользу московская учеба? Он и из интерната по два раза в неделю домой бегают... Заскучает...

– Так ты что, не знала, что он уехал? – глаза Кравцовой загорелись волчьим огнем.

– Не знала. Наверное, неожиданно забрали...

– Конечно, – поджала губы Раиса. Он просто говорить тебе не хотел. Все дети такие – неблагодарные. Воспитываешь их, воспитываешь – а они только и думают, как бы из дому сбежать!

Кравцова, видимо, выводы делала по наблюдениям за чужими детьми – своих у нее все еще не было. Наталья Ивановна внутренне с ней не согласилась, но спорить не стала. А сердце кольнуло – ну, как права Кравцова? Может быть, и правда Дима только и смотрит, как из дома сбежать? Не слишком ли она с ним строга?

– Выпороть его, как только появится, – посоветовала Раиса. – В школу не пускай. От дома отобьется – не приманишь потом. Зинаида Андрюшку своего сразу выпорола – деньги большие у него откуда-то появились – в кармане нашла. Не иначе, в карты играют. Деньги отобрала, но в школу отпустит. Оттуда в институт без экзаменов принимают.

Раиса принялась к запаху борща, доносившемуся из кастрюли. Возможно, она бы не отказалась пообедать, но хозяйка ей не предлагала.

– Да уж разберемся, в своей-то семье, – спокойно ответила мать Галкина. – Захочет, так поедет. А нужно ему или нет – сам решит. Спросит – я ему помогу.

– Как знаешь, – опять поджала губы Кравцова. – Тебе, наверное, ребенок безразличен. Пойдет он у тебя по кривой дорожке.

– Не пойдет, – отрезала Наталья Ивановна.

– Смотри... – заявила Раиса с порога.

Не прошло и часа, как на пороге дома Галкиных появился милиционер в форме. Его визит Наталью Ивановну сильно напугал. И участкового в деревне не видели месяцами. А это был вовсе не участковый.

– Я по поводу Димы, – заявил милиционер с порога. – Когда вы видели его в последний раз?

– Что-то случилось? – спросила Наталья Ивановна. Она села на стул и не могла подняться.

– Ничего страшного, – широко улыбнулся милиционер. – Знакомимся с контингентом.

– Каким контингентом? – опешила Наталья Ивановна. – Моим сыном уже и милиция интересуется?

– Интересуется, но в особенном смысле. Хотим курсантом его взять.

– Да зачем же? – спросила мама Димы. – Он никогда, вроде бы, не хотел милиционером стать.

– Это потому, что еще молодой, – широко улыбнулся милиционер. Надо, чтобы, как только дома появился, на собеседование к нам пришел. Вы ведь позвоните по моему телефону?

Милиционер протянул Наталье Ивановне визитную карточку, на которой значилось: “Майор Анатолий Петров. Инспектор”. Дальше шел пятизначный городской номер телефона. Визитка была отпечатана на плотной глянцевой бумаге, в левом верхнем углу располагался российский герб.

О существовании визиток у милиционеров госпожа Галкина до сих пор не подозревала. Она сомневалась даже в том, что у их участкового было удостоверение и табельное оружие. А тут – прекрасная визитная карточка, как у какого-то “нового русского”.

– Хорошо, я позвоню, – согласилась Наталья Ивановна. – Только зачем звонить? Он и сам зайдет. Скажите только, куда?

– Улица Герцена, сто, – широко улыбнулся милиционер. – У вас телефон есть? Мне позвонить нужно.

– Да откуда же? – в очередной раз удивилась мама Димы. – Только на ферме телефон. Да и то – выход на городской коммутатор.

– Вот оно что, – протянул милиционер. После этого он достал трубку мобильного телефона и набрал какой-то номер.

– Мальчика дома нет, – сообщил он. – Какие будут дальнейшие указания?

Майор выслушал невидимого собеседника, опять улыбнулся и заявил:

– Поеду по следующему адресу.

Аккуратно закрыл дверь и вышел.

Наталья Ивановна выглянула вслед милиционеру. Его не ждал автомобиль. Майор Петров вышел со двора и бодро зашагал в глухую степь, по направлению к скалам. Никакого жилья в той стороне не было. Подивившись такому странному поведению представителя власти, мама Димы вернулась к работе.

Повышенный интерес к сыну самых разных людей и приятно удивил ее, но больше заставил беспокоиться. Как бы не вышло чего худого!

Глава девятая

Что можно купить на уксы?

Тесты Дима прошел успешно. Он решал почти такие же задачи, как на прошлом тестировании, и отвечал на вопросы для определения уровня интеллекта. Уровнем Галкина Дермидонтов остался доволен, объявил о том, что он принят в академию и может со следующей недели приступить к занятиям.

– Твой постоянный студенческий билет, – сообщил он, протягивая Диме карточку из серого пластика. Перед этим Филипп дал Галкину маленькую белую карточку, временно заменяющую все документы, которую министр теперь забрал.

– Мне ведь маме нужно сообщить, что я в Москве буду учиться. Разрешит ли она? – спросил Дима.

Дермидонтов, который вызвал к себе Галкина посреди рабочего дня, долго разглагольствовать не хотел.

– До понедельника можешь съездить домой, отдохнуть, – коротко бросил он. И, заметив недоумение Димы, продолжил:

– Матери скажешь, что тебя берут в колледж московского авиационного института. Поступление без экзаменов, условия отличные. Программа “Одаренные дети”. Полное гособеспечение, стипендия. Она согласится, я уверен. Тем более, домой ты сможешь ездить на каждые каникулы. За счет колледжа. На специальном автобусе, идущем в вашу область. Так скажешь матери. Доставлять домой тебя будут дисколетом.

– Мама не должна знать, где я учусь на самом деле? – с тревогой спросил Дима. Лгать матери он не хотел.

– Естественно, ничего о том, что ты здесь увидел, ни родителям, ни друзьям ты говорить не имеешь права, – сурово ответил Дермидонтов. – Проболтаешься – немедленное отчисление и даже более жесткие меры. Блескальцева помнишь? То-то же... Врать тебя никто не заставляет – ты должен просто молчать.

– Хорошо, – ответил Дима.

– Отлично, – улыбнулся Дермидонтов. – Правление академии рассмотрело вопрос о твоей стипендии. Получи свою первую личную расчетную карточку. На ней уже лежит сто уксов – подарок министерства. В месяц ты будешь получать двадцать уксов – специальная повышенная стипендия.

Министр протянул Галкину черную карточку, напоминающую визитку, только тяжелее и толще. На угольном фоне золотом блестела надпись: “Всемирный универсальный банк”. Были надписи и на других языках, которые, насколько понял Дима, говорили то же самое.

Дима поблагодарил Дермидонтова и покинул его кабинет. Он уже хорошо ориентировался в городке «продвинутых». Вышел из здания министерства, через сосновый бор добрался до академии и сел на лавочке недалеко от входа – дожждаться Надира. Из всех курсантов только с ним можно было нормально общаться. Остальные или задавались, или вообще не обращали на Диму внимания. Впрочем, как объяснил Галкину НаDIR, между собой у студентов были точно такие же отношения. Ребята здесь учились всякие...

Долго ждать Диме не пришлось. НаDIR вышел из академии в прекрасном настроении.

– Первый зачет в этом семестре сдал, – похвастался он Диме. – По программированию.

– Здорово, – заметил Дима без особого восторга. – Мне, наверное, многое наверстывать нужно будет?

– Зачем наверстывать? – удивился Надир. – Каждый занимается здесь по собственной программе. Только лекции общие. Сдаешь все, когда захочешь. Не позже определенных сроков, конечно... Пойдем в общественный центр, пообедаем? – предложил он.

– Пойдем, – согласился Галкин.

В общественном центре, как уже выяснил Дима, располагалась столовая, где питались курсанты, преподаватели и работники министерства. В этом же здании размещался большой супермаркет, в котором можно было купить практически все: от одежды и электроники до сладостей и побрякушек. Еще здесь находилась парикмахерская, компьютерный салон и стерео-кинотеатр. Возле общественного центра располагалась стоянка дисколетов-такси.

– Хочу сувениры родителям купить. Что бы ты посоветовал? – спросил Дима товарища.

– А ты что, уксами разжился? – заинтересованно спросил Надир.

– Дермидонтов стипендию обещал. Студенческий билет и карточку дал, – Галкин достал из кармана брюк черный кусок пластика.

– Ух ты, – вздохнул Надир, выхватывая карточку из рук Димы. – Взрослая! У меня – ученическая, белая. На нее не все и не везде купить можно...

Надир достал когда-то белую, а теперь грязновато-серую карточку, на которой было оттиснуто: “Министерство авиации и космонавтики. Авиационно-космическая академия. Расчетная карта”.

– Да и осталось на ней полтора укса, – признался Магометов. – На черный день берегу.

– А мне Дермидонтов сто уксов положил, – признался Дима.

– Ну и ну, – вздохнул Надир. – Целое богатство.

– Много на них можно купить?

– Пойдем в компьютерный салон, – предложил Магометов. – Узнаешь.

Дима решил, что товарищ начнет агитировать его приобрести диск с новым мраззлом, но Надир по дороге спросил:

– У тебя компьютер дома есть?

– Есть. Отец купил. Третий “Пентиум”.

– Отличная машина, – кивнул Надир. – У меня второй. Стало быть, компьютер тебе покупать не надо. Сейчас, если захочешь, приобретем на твою машину кое-какие примочки – закачаешься!

Дима опасливо размышлял, не уйдут ли все его деньги на компьютер. Сто уксов – много это, или мало? Если укс стоит столько, сколько рубль, то мало – на пару дисков в лучшем случае хватит. А если укс, как доллар – то еще ничего...

В компьютерном салоне сияло несколько экранов цветных жидкокристаллических мониторов, прилавок был завален лазерными дисками, а на задней стене располагался огромный экран. На нем показывали демонстрационный ролик новой игры. Толстый молодой продавец, жующий сосиску, зажатую в булочке и обильно политую кетчупом, широко улыбнулся мальчикам и с набитым ртом заявил:

– Добро пожаловать, мои юные друзья! Новые мраззлы к вашим услугам! Стратегические игры: “Война за французский престол”, “Колонизация Сибири”, “Великий волшебник – четыре”, “Окончательное решение проблемы махальцев” – эксклюзив... И стрелялки есть отличные. Дум Одиннадцать...

– Мы не за играми пришли, – решительно объявил Надир. – Я привел товарища, чтобы вы рассказали ему о подключении к Уфонету. У него компьютер пахальский, нужно его переоборудовать и подключить.

Толстый положил сосиску, обрадовано потер масляные руки друг о друга, а затем о газету, лежащую на стойке, и заявил:

– Пахальских компьютеров не бывает. Бывают компьютеры не разогнанные. Какая у вас модификация?

– Третий “Пентиум”, – повторил Дима для продавца.

– Хороший агрегат, хотя, при наличии определенного количества уксов, мог бы предложить вам кое-что получше. Много лучше... На какую сумму рассчитываете сделать покупку?

– Ну...

– Вы расскажите сначала, что с его компьютером можно сделать, – перебил Галкина Надир, толкнув его ногой. Дима понял, что много говорить продавцу не стоит.

– В первую очередь – вставить в него вот этот диск стоимостью в один укс, – объявил продавец. – Когда он отработает, быстродействие вашего компьютера повысится в четыре раза, там появятся все необходимые приложения. Память возрастет вдвое.

– Правда? – усомнился Дима.

– Если не подействует, мы вернем вам деньги, – обиженно ответил продавец. – Причем поверим вам на слово. Но таких случаев прежде не бывало.

– Беру, – согласился Дима.

– И еще мы хотим спросить: сколько стоит карточка подключения к Уфонету? – вмешался Надир.

– Смотря какая карточка, мой друг, – ответил продавец. – Если вы покупали компьютер у нас и будете пользоваться им здесь, то есть если он подключен к сети, вы получите доступ бесплатно. Но, я понимаю, вы хотите снабдить выходом в сеть компьютер, стоящий у пахальцев и не имевший до сих пор выхода в сеть?

– Да, – ответил Надир.

– Тогда предлагаю вам отличную карточку со спутниковым соединением, бессрочным кодом доступа, снабжающуюся энергией из блока питания компьютера. Подключается к разьему принтера. Десять уксов.

– Что такое Уфонет? – прошептал Дима на ухо Надиру, но продавец все равно услышал.

– Уфонет – всемирная информационная сеть, – объяснил он. – Слышал об Интернете? Так вот, наподобие его, только охватывает всю Солнечную систему, все города «продвинутых». И, естественно, включает в себя доступ к серверам орбитальных баз и к Интернету.

– То есть я получу по этой карточке доступ к Интернету? – удивился Дима. – Без всяких проводов и модемов?

– Конечно, – ответил толстый. – Бессрочный и качественный доступ. Но это мелочи по сравнению с доступом в Уфонет и возможностями, открывающимися там. Интернет – лишь малая неполноценная часть Уфонета.

– Беру, – тут же заявил Дима. – А она будет работать?

– Гарантия, молодой человек, гарантия, – поморщился продавец. – Все работает, все подключается. Одна бракованная карточка на миллион. Подлежит немедленной замене с выплатой десятикратной компенсации за причиненные неудобства и моральный ущерб. Взять неработающую карточку – все равно, что в лотерею выиграть.

Надир показывал Диме какие-то то знаки, отвернувшись от продавца, но тот ничего не понял.

– Стало быть, одиннадцать уксов, – заявил толстый. – Что еще будем брать?

– С этим надо разобраться, – нахмурился Дима. – Хватит.

– Правильно, – кивнул продавец. – Придете в следующий раз. Заходите только к нам. При второй покупке в действие вступает гибкая система скидок! Позвольте вашу кредитку, юный друг?

Дима протянул продавцу карточку, и тот почтительно присвистнул:

– Всемирный банк! Отлично!

Толстый вставил карточку в какой-то разъем прямо на столе. На большом экране позади него вдруг появилась фотография Димы, цифры и непонятные рисунки. Продавец оглянулся, чтобы посмотреть на экран, удовлетворенно кивнул, вернул карточку Диме и уложил диск и

небольшую коробочку в непрозрачный полиэтиленовый пакет с яркой желтой надписью: “АКА Компьютеры” и протянул его Диме.

После он вынул из-под стола еще одну карточку, ярко-красного цвета, опять вставил ее в разъем и тоже отдал Галкину.

– Прошу вас. Это ваша льготная карточка для покупок в нашем салоне. Чем больше вы купите, тем дешевле будет обходиться остальное. Теперь вашу карточку, мой друг.

Надир отдал свою карточку, продавец проделал с ней ту же манипуляцию и вернул ее Магометову.

Мальчики вышли, и Дима спросил:

– Зачем ты отдавал свою карточку? Ты же ничего не покупал.

– Мне заплатили десять процентов вознаграждения от суммы покупки за то, что я привел тебя, – просто ответил Надир.

– А если бы я пришел сам? – спросил Дима.

– Тогда десять процентов положил бы в свой карман Толстый, – объяснил Магометов.

Дима подумал, что не совсем хорошо зарабатывать деньги на своих друзьях, но вслух ничего не сказал. В конце концов, Надир ему сильно помог. И пусть лучше деньги достанутся ему, а не Толстому.

– Я только не пойму – как можно разогнать компьютер в четыре раза с помощью диска? – спросил Галкин после небольшой паузы.

– Да ведь все компьютеры сконструированы «продвинутыми», – объяснил Надир. – Для пахальцев их специально замедляют, пишут глючные и тормозящие программы, усложняют геймерам⁵ жизнь – чтобы не разобраться было. Диск сменит твою постоянно зависающую операционную систему, поставит нужную, даст команду всем составляющим компьютера работать в полную мощь. Так специально придумали, чтобы нашим агентам у пахальцев не нужно было напрягаться, когда понадобится связь с внешним миром. Я в книжках читал... Да и заводы свои не загружаем. Пахальцы для нас компьютеры делают – естественно, под присмотром специалистов из «продвинутых».

– Ну и ну... – вздохнул Дима.

– Это еще что... А «мраззлы»? Ты подсчитай, сколько компьютерные игры времени у пахальцев отнимают! Им и разрешили пользоваться компьютерами из-за «мраззлов». А так бы считали до сих пор на счетах и арифмометрах.

Мальчики шли между рядов, разглядывая броские витрины. Прямо перед ними из секции готовой одежды вдруг вышел солидный мужчина в бежевом костюме. Одной рукой он нес пакет, другую выставил перед собой, пытаясь разглядеть в ней какую-то вещь. Надир столкнулся с ним, и на пол посыпались монеты. Мальчики извинились и попытались собрать с пола блестящие кругляши, но мужчина отодвинул их в сторону и собрал монеты сам.

– Половины потом не досчитаешься, – подозрительно проворчал он, с недоверием глядя на мальчиков.

Когда обиженный мужчина скрылся из вида, Дима спросил:

– Выходит, здесь и обычные деньги есть? Я думал, можно рассчитывать только по карточке...

– Есть, – кивнул Надир. – Платиновые монетки. Но карточка удобнее. Зачем таскать с собой кошелек?

Галкин с этим согласился. Через некоторое время он еще раз обратился к Надиру:

– Как ты думаешь, что бы мне маме купить?

Было ясно, что сто уксов – приличные деньги, если на один укс можно приобрести отличный лазерный диск.

⁵ “Геймер” – от английского “game” (“игра”) – игрок. Как правило, человек, играющий в компьютерные игры.

– Да духи купи, – предложил Магометов. – Я всегда маме духи покупаю, когда домой лечу.

Мальчики быстро нашли парфюмерную секцию универсама. В стеклянных шкафах поблескивали сотни флаконов самых причудливых форм и цветов.

Галкин робко зашел в салон и растерянно посмотрел на многообразие товара.

– Что хотят молодые люди? – продавщица прошествовала к ним по полированному, почти зеркальному каменному полу. Это была представительная дама средних лет в красивом платье, с ярко накрашенным лицом.

– Духи. Маме, – ответил Дима, запинаясь.

– Прошу, – предложила дама, сделав приглашающий жест рукой в сторону витрин.

– Мне бы что-то хорошее. И не очень дорогое, – замялся Дима.

– Цена стандартная, – ответила дама. – Укс за флакон. Духи синтетические, любой аромат получить просто. Выбирайте. По запаху или по форме флакона.

Дима задумался. Выходит, все духи стоят одинаково. Но одни пахнут, как тройной одеколон, а другие – как самые дорогие французские. Что же выбрать, если он в духах не разбирается?

– Какой у мамы цвет волос? – пришла на выручку Диме продавщица.

– Темно-каштановые, – ответил мальчик.

– Полная, худая?

– Обычная, – ответил Дима, подумав, что мама, пожалуй, все же скорее полная, чем худая.

– Не знаете, какие запахи предпочитает?

– Горькие, – вдруг вспомнил Дима. – Она говорила, горькие.

– Так я и думала, – ответила дама, выставляя на прилавок несколько разноцветных флаконов причудливой формы. Один был в форме раковины, второй – в форме цветка, третий – обычный граненый шарик, четвертый напоминал маленький дисколет. Он был непрозрачный, с небесно-голубым отливом.

– Обоняйте, – предложила продавщица.

– Что-что? – переспросил Галкин.

– Нюхайте, – улыбнулась дама.

Все духи пахли приятно. Дима выбрал пузырьки в форме дисколета, цветов и шарик. Шарик был не очень красивым, но запах духов, что были в нем налиты, напомнил ему запах маминых, которые она очень любила.

– Вот эти, – попросил он.

– "Космическая роса", «Магнолия» и "Океанский бриз"? Уксов хватит? – спросила продавщица. Но, увидев черную карточку, расцвела и сообщила:

– За покупку трех флаконов скидка в половину укса.

Продавщица опять вставила карточку в щель на прилавке. На экране маленького компьютера, стоящего на столе, появилась фотография Димы, и дама протянула ему пакет, в который уложила красивые коробки с флаконами. На пакете переливалась радужная надпись: «АКА Парфюмерия».

– Приходите к нам еще, – предложила она.

– Тебе здесь ничего не заплатят? – обратился Дима к Надиру.

– Это ведь не компьютерный салон, – немного грустно ответил он.

– Хочешь, я подарю тебе флакон? – спросил Галкин. – Отвезешь матери...

– Спасибо, – потупился Магометов. – Не надо. У меня на карточке уже больше двух уксов. Я сам куплю подарки, когда соберусь к родным.

Витрины супермаркета мигали яркими огнями. За прозрачными стеклами стояла красивая посуда, висела одежда, лежали книги в ярких обложках. У мальчиков разбегались глаза.

– Надо бы взять что-то отцу, – заметил Дима.

– Купи ему хорошую авторучку, – предложил Надир. – Я всегда так делаю, когда еду домой.

Дима подумал о куче авторучек, скопившихся у отца Магометова, и улыбнулся.

– Нет, мой отец не так часто пишет. Он на экскаваторе работает, что ему там писать?

– Тогда купи радиоприемник, – предложил Надир, взглянув в витрину секции, мимо которой они проходили. – Есть очень чувствительные, с памятью, автономный источник питания на двадцать лет...

– Такой приемник – как раз то, что надо, – восхитился Дима. – Зайдем.

Пожилой продавец, приметив в руках у Димы два фирменных пакета – из парфюмерного и компьютерного отдела – тотчас же встал навстречу мальчикам:

– Портативный телевизор? Стереосистема? Универсальные часы? Коротковолновый передатчик? Видеокамеру? Что изволите?

– Радиоприемник. Чтобы в машине работал, – попросил Дима.

– В какой машине? – не понял продавец.

– В пахальской машине, – объяснил Надир.

– А, вы увлекаетесь пахальскими автомобилями, – улыбнулся старичок. – Могу предложить прекрасную стереоавтомагнитоу...

– Нет, нет. Мне обычный приемник. Чтобы в руке можно было носить, – объяснил Дима.

– То есть в машину вы его встраивать не будете? – проявил высокую понятливость продавец. – Отлично. Предлагаю вот эту двухкассетную магнитоу. Стереозвук, встроенный микрофон, проигрыватель для дисков. Поместится на заднем сидении. Восемь уков.

– Всего-то? – удивился Дима. Продавец показывал на самый настоящий музыкальный центр с обтекаемой формой корпуса. Магнитола была теплого золотистого цвета.

Старичок нажал на кнопку пульта дистанционного управления, который был размером с два спичечных коробка, и музыкальный центр обрушил на мальчиков мощную лавину чистого звука.

– Он того стоит, – обиженно заметил продавец, который воспринял слова Галкина как попытку сбить цену.

Дима подумал, что, купи он отцу такой дорогой подарок, тот спросит: откуда деньги? И будет прав.

– Мне поменьше приемник. Без всяких кассет и дисков. Отец магнитофон не любит слушать, – попросил Дима.

– Тогда предлагаю отличные часы, – старичок выложил на стеклянный прилавок отливающий сталью хронометр с полупрозрачным экраном-циферблатом.

Часы были такими, какие носят супергерои в боевиках. Ничего лишнего. Красивый и функциональный прибор. Прочный, но легкий браслет с неброским желтым узором, четыре едва выступающие из корпуса кнопки, гладкое, удивительно скругленное стекло циферблата.

– Нержавеющая сталь, удобный и красивый браслет на любую толщину руки, – расхваливал свой товар старичок. – Встроенный радиоприемник, дальномер, термометр и барометр. Вечный элемент питания. Также внутри коротковолновый передатчик радиусом действия двести метров. Хрустальное стекло.

– Сколько стоит? – пожирая взглядом часы, спросил Дима.

– Два укса. Противоударный корпус, глубина погружения под воду до пятидесяти метров, защита от электромагнитного излучения и перегрева...

– И все-таки, обычный приемник, радио слушать, у вас есть? – уже немного раздражаясь, спросил Дима. Часы ему очень хотелось.

– Наподобие “Тайги”, – подсказал Надир.

– “Тайга” и есть, – вновь обиделся старичок. – “Тайга-3”. Длинные и короткие волны, мощность до трех ватт, элемент питания гарантирует непрерывную работу на полной мощности по меньшей мере десять лет. Тоже противоударный непроницаемый для дождя корпус. Укс.

– За часы и приемник вместе будет скидка? – спросил начавший становиться практичным Галкин.

– Все вместе отдам за две целых шесть десятых укса.

Из салона Дима вышел с третьим пакетом – “**АКА** Электроника”. Часы он сразу надел на руку, а толстую инструкцию в коробке бросил в пакет.

– Что еще за АКА такое? – спросил он.

– Авиационно-космическая академия, – удивленно ответил Надир. – Посмотри в свой студенческий билет. Пойдем, что ли, в столовую? Есть очень хочется!

Глава десятая

Три дня на раздумья

Плотно пообедав и не затратив на это ни укса – в столовой академии курсантов кормили бесплатно – Дима и Надир вышли на улицу.

– У меня еще практические занятия по вождению дисколета, – тоскливо вздохнул Магометов. – Скука. Дисколет водить я с пяти лет умею, но на занятиях нужно глупые упражнения делать: в рельеф местности вписываться, на ветру удерживаться на одном месте, и все в этом духе. А полетать нормально не дают.

– Слушай, как я домой доберусь? – спросил Дима, хлопнув себя по голове. – Я у Дермидонтова и не спросил, а к нему попасть – полдня в приемной сидеть нужно! Что теперь делать? Он мне всего три дня отпуска дал.

– Он тебе и денег дал, – спокойно ответил Надир. – Возьми такси и слетай. Иначе – никак. Дорого, конечно, но куда денешься? Бесплатные дисколеты только в конце семестра по домам развозят.

– И сколько это будет стоить? – забеспокоился Дима.

– Ко мне домой за четыре укса туда и обратно довозят. К тебе, наверное, ближе?

– Наверное. Но зачем мне туда и обратно? Мне дома побыть три дня надо.

– Вот и побудешь. Потом дисколет за тобой придет, как договоритесь. Пойдем, я тебе помогу найти подходящего пилота, – предложил Магометов. – Можно, конечно, и на пахальском поезде поехать, да долго.

– А обратно как возвращаться? – спросил Галкин. Насколько он понял, резиденция «продвинутых» была огорожена и хорошо охранялась.

– Сам никогда не пробовал, но говорят, что на станции метро «Комсомольская» нужно подойти к вахтеру, предъявить кредитку, и за двадцать сотых укса тебя довезут до академии. В специальном вагоне с запасных путей.

– Надо запомнить, – заметил Дима. – Мало ли, что...

Мальчики вышли под начавшее хмуриться небо и свернули в сторону площадки дисколетов. Здесь стояли двухместные и пятиместные машины, насколько в этом мог разобраться Дима.

Выбрав самый потрепанный дисколет зеленоватого оттенка, с отслоившимся в некоторых местах перламутровым покрытием, Надир нажал кнопку на корпусе. Поначалу ничего не произошло, но минуты через две к машине подошел человек – как понял Галкин, пилот дисколета, мужчина лет сорока в черном комбинезоне.

– Покататься решили? – спросил он.

– Нет. Курсанта домой отвезти надо. И забрать через три дня.

– Отпуск – это хорошо, – заметил пилот.

– Сколько будет стоить? – спросил Надир.

– Координаты? – спросил воздушный таксист.

Магометов вопросительно посмотрел на товарища. Галкин только пожал плечами:

– Не знаю я координат.

– Студенческий билет достань, Дмитрий, – посоветовал Надир. – Я тоже своих координат на память не помню.

Дима выудил карточку билета и протянул ее мужчине. Тот провел по ней машинкой, которую вытащил из кармана, и сообщил:

– Три укса.

– На такой колымаге? – обиделся Надир.

– На другой с вас возьмут три с половиной. Летите?

– Куда деваться, – вздохнул Дима.

– Я подготовлю аппарат и сдам смену. Вылет через десять минут, – объявил пилот.

Когда мужчина отошел, Дима тихо спросил товарища:

– Ты специально самую занюханную машину выбирал?

– Специально, – кивнул Надир. – Тебе что в ней, на Луну лететь? Двадцать минут посидишь без удобств. Зато половину укса сэкономили. Диск с новым “мраззлом”. Но если раздумал – давай уксов за десять найдем “Гелиос”, полетишь с комфортом. И я, заодно, прокачусь. Посмотрю, где ты живешь. Благо, на “Гелиосе” лететь минут десять...

– Ладно, ладно, – успокоил друга Галкин. – Все правильно. Никто, наверное, и не увидит дисколет?

– Естественно, – усмехнулся Надир. – Сядете в поле, или на пустыре. Ты в городе живешь?

– В деревне, – ответил Дима.

– В деревне проще. Можно хоть во двор сесть.

– Нет, я лучше в поле, – замялся Дима, представляя летающую тарелку, опускающуюся посреди его двора. – Кстати, что это за модель дисколета? Не узнаю, хоть ты мне многие показывал.

– “Радуга 101”. Раритет. Скоро таких уже не будет.

– Как же я обратно полечу? У нас стоянки дисколетов рядом с домом нет...

– Пилот объяснит, – ответил Надир. – Ладно, до встречи. Вон он, идет уже.

Мальчик замялся ненадолго и сунул в руку Галкину маленькую плоскую коробочку размером со спичечный коробок, но еще тоньше.

– Возьми, пригодится. Я и так все наизусть знаю, что здесь есть. Дарю.

– Спасибо, – улыбнулся Дима. Он знал, что это за коробочка. На экране в маленьком приборчике, если нажимать кнопки, появлялись изображения дисколетов и их характеристики. Стоил такой компьютерный справочник совсем недорого, но Дима еще не успел его купить. И даже не сам подарок радовал – приятно было, что Надир захотел помочь ему быстрее войти в новую жизнь.

– Может, тебе что из дому привезти? – спросил Галкин. – Молока свежего? Или пирожков домашних?

– Терпеть не могу молоко, – рассмеялся Надир. – Сам приезжай. Скучно здесь без друзей.

Магометов развернулся и убежал. Сразу же к машине пружинистым шагом подошел пилот. Дима начал размышлять, почему такой бравый человек работает на такой обшарпанной и маломощной машине. Наверное, в чем-то провинился...

– Садись, – предложил пилот, распахивая люк.

Дима влез в дисколет, устроился на жестком пластиковом кресле, которое, конечно, нельзя было сравнить с роскошным сидением “Супер-Гелиоса”, и с радостью обнаружил прямо перед собой круглый смотровой иллюминатор. Пилот уселся в свое кресло – более удобное, чем пассажирское, мягкое – и рванул на себя рычаг управления. Дисколет тихо заскрипел и начал быстро набирать высоту. Диму вжало в кресло.

– Здорово, – тихо заметил он.

Пилот что-то одобрительно хмыкнул.

– Стас Рейнджер, – заявил он. Спустя несколько секунд Галкин понял, что он представился.

– Очень приятно, – ответил мальчик. – Дима.

– Я читать умею, – не очень вежливо заметил пилот, намекая, видимо, на то, что он ознакомился с информацией с кредитной карточкой Галкина.

Деревья и дома быстро становились маленькими, будто игрушечными. К горлу мальчика подкатил комок, ему стало не по себе, и он прикрыл глаза. Когда машина набрала высоту и понеслась вперед, смотреть вниз было уже не так страшно.

– Мне вернуться нужно через три дня, – объяснил он пилоту. – Как я обратно полечу?

– Я за тобой прибуду.

– Вы будете ждать меня там, где мы сядем?

– Вот еще, – фыркнул пилот. – Ты меня будешь ждать. Нажмешь на кнопку вызова, я через двадцать минут прилечу.

Он протянул Диме маленький брелок с большой красной кнопкой.

– Можешь, кстати, вызвать машину и раньше, чем через три дня, и позже. Но тогда быстрого прибытия не гарантирую. Может быть, я буду другой заказ выполнять.

– Угу, – проворчал Дима. Его начало тошнить.

– Маячок не потеряй, – велел водитель. – Без вызова не прилечу.

Уже на подлете к родным местам Димы – мальчику даже показалось, что он увидел впереди голубое сияние моря, до которого от Ковалевки было километров сто – пилот приказал:

– Не смотри вниз.

– Да я уже нормально себя чувствую, – попытался уверить пилота Дима.

– Мне это без разницы, – сквозь зубы заметил пилот. – Там наблюдательный пост махальцев. Могут засечь.

Дима не понял, почему их не могут засечь, если он не будет смотреть вниз, но послушно закрыл глаза. Прошла еще минута, аппарат тряхнуло и он резко пошел вниз.

– Прибыли, – сообщил пилот. – Теперь смотри. Куда лучше сесть?

Дима увидел под собой голубую ленточку Синюхи, скалы, возвышавшиеся над деревней с северной стороны, серую нитку дороги из Синегорска в Углерод. Он даже различил свой дом.

– Да вон туда, рядом со скалами, – предложил он. – Там редко кто бывает.

– Не нравится мне это место, – подозрительно буркнул пилот, но направил машину туда, куда показал Дима. Через минуту дисколет мягко опустился на траву.

– Спасибо, – поблагодарил пилота Дима и выпрыгнул на землю. Оглянулся – и не увидел дисколета. Только по засвистевшему вдруг воздуху стало ясно, что пилот вновь включил генератор невидимости и взмыл ввысь.

Дима подумал, что мама будет ругать его за то, что он не привез пустые банки из-под варенья, и направился к дому. На самом деле варенье он не съел – оно так и осталось стоять в тумбочке в общежитии академии.

Теперь нужно было убедить маму, что ему действительно нужно учиться в авиационном институте.

Глава одиннадцатая

Заговор

Попечитель округа Блескальцев в гневе метался по своему роскошному кабинету. Мальчишку, которого нужно было немедленно изолировать или даже уничтожить, забрал министр Дермидонтов, хотя не имел на это никаких прав. Зачем он ему? Явно не для того, чтобы помочь всем “продвинутым” достичь их главной цели – открытого мирового господства. Скорее всего, министр хочет использовать Галкина в своих целях.

Чем интересен для него этот мальчишка?

Блескальцев вновь вспотел и подошел под кондиционер – остудить голову, которая в холоде соображала гораздо лучше. Струя ледяного воздуха словно бы сразу прочистила мозги. Исчез туман, вот уже несколько минут стоявший перед глазами, мысли потекли размеренно и ясно.

Идиот Кондрашкин, которого в настоящий момент везут в колонию на Марс, где он проведет остаток дней чернорабочим, не проверил Галкина на наличие магических способностей. Что такое эти самые магические способности, никто из “продвинутых” толком не знал. Если бы знали, смогли бы повторить и искусственно получать “махальцев” нужного профиля из обычных людей. Но ученые пока не разобрались в феномене так называемой “магии”. Хорошо, что врач Горгона Ивановна вовремя обнаружила в показателях мозговой активности мальчишки ярко выраженный пик ненормальности.

Таким людям, как Галкин, нельзя было доверять. Не исключено, что мальчишка, несмотря на свой юный возраст, был агентом махальцев. А его вместе с Кондрашкиным допустили в окружной центр продвинутых, он видел отбор кандидатов школы, что являлось, по большому счету, нарушением конвенции семьдесят второго года и могло привести к войне. Теперь, похоже, войны не избежать. Галкин слишком много видел и его нужно нейтрализовать, пока он не добрался до крепости своих соратников.

Дермидонтов, похоже, собрался использовать мальчишку в своекорыстных целях. Как этот человек мог стать министром? “Продвинутый” в третьем поколении, который ничем, кроме дисколетов, не интересовался. Впрочем, было у него еще одно хобби – попытка постичь суть магии и выйти на контакт с представителями так называемых “черных” магов, которых никто из продвинутых не видел, но которые, по расчетам самых мощных компьютеров, должны были существовать в природе.

Не исключено, что Галкин – одно из звеньев в цепи этой связи. Как далеко успел продвинуться Дермидонтов? Может быть, уже поздно что-то предпринимать, нужно просто затаиться и ждать?

Блескальцев нажал кнопку активации видеофона, набрал шестизначный номер и через минуту увидел бодрого и подтянутого Крэя Адамсона, представителя министерства авиации и космонавтики в столице “продвинутых”, Учкубасу. Там было утро. Судя по всему, Крэй завтракал прямо на рабочем месте. Рядом с ним стоял стакан сока оранжевого цвета. На изящной фарфоровой тарелке лежала надкушенная румяная булочка. Крэй был в белоснежной отглаженной рубашке с коротким рукавом и воротником-стойкой. Черные волосы аккуратно зачесаны назад.

– Hello, Kuriyan!⁶ – радостно воскликнул Крэй.

⁶ Привет, Кирьян!

То, как американский друг произносит имя “Кирьян”, заставило носителя имени поморщиться. Он включил автоматический переводчик, встроенный в видеофон, и теперь Адамсон говорил приятным для слуха Блескальцева механическим голосом на русском языке.

– Что нового?

– Я намерен подать жалобу в Высший Совет на Дермидонтова, – жестко ответил Блескальцев. – Он захватил мальчика из махальцев, и, по-моему, собирается учить его в нашей высшей школе. Он совсем сошел с ума.

– Вот как? – по-прежнему радостно воскликнул Крэй. – Я поддержу твою жалобу. Если нас поддержит Совет. Мне надоело находиться на вторых ролях. Правда, не хочется переезжать в Москву. У вас там холодно – не то, что здесь, в Учкубасу.

– Согласно договору офис министерства космонавтики располагается в Москве. Я думаю, ты потерпишь. Жить можешь в Турции или в Египте, если очень любишь тепло. Оттуда лететь недолго – каких-то полчаса.

– Хорошо, – в тридцать два зуба улыбнулся Крэй. – А что ты хочешь от меня, Кирьян? Ведь ты позвонил не просто так!

– Мне нужны боевые корабли, – объявил Блескальцев. Штук пять штурмовиков, типа “Тайфун”, и три летающих крепости “Пламя”.

Лицо Адамсона вытянулось, радостное настроение исчезло.

– Ты замыслиаешь переворот, Кирьян? – встревожено спросил он.

– Какой переворот, Крэй? Ты шутишь? Я не проживу после этого и суток. Мне просто нужно поймать мальчишку.

– Зачем тогда тебе столько дисколетов?

– Потому что я не знаю, где его искать, и не знаю, с кем придется бороться.

– Свои дисколеты ты не можешь задействовать?

Блескальцев фыркнул.

– У меня только гражданские аппараты. А мне нужны боевые корабли. С системами обнаружения и огневой поддержкой. И, как ты понимаешь, я не могу попросить их у Дермидонтова. Он мне не даст их ни под каким предлогом. Да даже если и даст – его пилоты сразу доложат шефу о всех моих приказах. Так я не добьюсь цели...

– Я дам тебе два дисколета “Пламя” и два “Тайфуна”, – ответил Адамсон. – Больше свободных боевых дисколетов у меня просто нет. Как скоро они тебе нужны?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Я отдам распоряжение через пятнадцать минут. Думаю, использовать экстренный режим полета смысла не имеет. Поэтому они будут у тебя часа через три.

– В них есть пеленгаторы?

– И пеленгаторы, и локаторы, и детекторы тепла. Все, что положено.

– Отлично.

Блескальцев коротко кивнул и нажал кнопку сброса видеофона. Ему нужно было созвониться со многими людьми.

Глава двенадцатая

Два покушения и одно похищение

Мама согласилась на то, чтобы Дима учился в школе при московском институте, на удивление легко. Она рассказала Диме о визите Раисы и участкового, что мальчика развеселило. Хотя веселиться, собственно говоря, было нечему. Милиционер явно был поддельный. Визитка его была напечатана на таком же пластике, как и временный студенческий билет Димы, который он сдал Дермидонтову.

Когда сам Галкин гулял вечером по деревне, соседки расспрашивали его о собеседовании. Слово “собеседование” они повторяли, многозначительно поджав губы, будто бы в нем было что-то не совсем хорошее.

В Ковалевку Дима прилетел в четверг, и надеялся, что спокойно проживет дома три дня. Но мама была непреклонна.

– Завтра съездишь в школу, позанимаешься, чтобы не отстать, – заявила она. – Попрощаешься с учителями, с ребятами. Может быть, в Москве тебя не очень и ждут – или самому не понравится... Имей в виду, что в свою школу ты всегда сможешь вернуться.

Мама была права. Но тратить день на то, чтобы вновь встречаться с Ряхиным и его компанией, Диме совсем не хотелось. Он бы с большим удовольствием разобрался с новыми возможностями своего компьютера и изучил бы сеть Уфонет. И все-таки в школу поехать было интересно. Узнать, как дела у Носикова, увидеть Леру Лазееву. Может быть, она захочет написать ему в Москву письмо. Или он напишет ей... Ведь на каникулах он будет жить дома.

Духи маме очень понравились. Она только удивилась, что стипендию Диме начали платить еще до поступления в новый колледж. А приемник мальчик припрятал, чтобы вручить отцу, когда он придет домой в отпуск. Обычно это случалось летом.

Весь вечер Дима пытался дать лад купленной в супермаркете академии приставке с доступом в Уфонет. Приставка, несомненно, работала. Дима смог выйти на некоторые сайты Интернета, почитать сообщения на досках объявлений Уфонета, поиграть в какой-то «мраззл». Но в информационной сети продвинутых он ориентировался плохо, и решил разобраться со всем на следующий день – очень хотелось спать.

В пятницу утром Дима покинул дом в половину седьмого. На этот раз его провожала мама. Довела до калитки, поцеловала на прощание и приказала не задерживаться в городе до вечера. Вновь поля вокруг укрывал плотный туман. Снова Галкин был совсем один – его сосед Смирнов выздоровел еще в среду, уехал в интернат и жил там. Но на этот раз на дороге не появилось загадочных машин. Подошел автобус, Дима втиснулся туда и без приключений доехал до школы.

Первым, кого он встретил в пустом коридоре, был сияющий Носиков. На Диму он посмотрел с опаской. Как понял Галкин, Андрей опасался: не испортит ли Галкин его триумф?

– Ну, ты как, Митя? – осторожно спросил он. – Что нового?

– Да ничего хорошего, – ответил Галкин.

Носиков немного повеселел.

– Мне уведомление прислали. Зачислен в колледж первой ступени. Занятия начнутся в ноябре. Обещали, что повезут на стажировку в Соединенные Штаты в следующем году! Ты представляешь?!

– Еще как, – ответил Дима.

– А у тебя что не сложилось? – притворно-участливо спросил Андрей.

– Да не понравился я их самому главному.

– Вот оно что, – протянул Носиков. Изобразить грусть у него получилось с трудом.

– Тебя назад кто вез? – спросил Галкин.

– Не знаю. Какой-то мужик. Не тот, что нас отсюда забрал. Просто шофер, наверное. Ты сам куда делся? Я даже беспокоился.

– В Москву уехал, – коротко ответил Дима.

– В Москву? – сразу потускнел Андрей. – А что ты там делал?

– Главному в департаменте я не понравился, но приехал министр из столицы, – не вдаваясь в подробности, которые Носикову никак не нужно было знать, ответил мальчик. – Он сказал, что принимает меня в колледж при авиационном институте.

– В колледж, – облегченно вздохнул Носиков. – Это дело другое.

По его реакции Дима сразу понял, что Андрею стало кое-что известно об организации “продвинутых”. А Носиков достал из кармана серебристый брелок, чем-то напоминающий тот, что был у Димы, и принялся им поигрывать. Галкин, чтобы не показать излишней заинтересованности, повернулся и нос к носу столкнулся с Ряхиным.

– О, Митяй! – обрадовано заорал тот. – Я уже огорчился, что тебя от нас забрали к самым умным! Не есть нам больше твоего варенья, не видеть твоей скучной физиономии!

Компания Толика заржала так, что, казалось, обвалится потолок. Дима спокойно подождал, пока дружки Ряхина отсмеются, и тихо ответил:

– Так и есть, Толя. Уезжаю я от вас. Сегодня – последний день.

– Отец, что ли, к себе забирает? – настороженно спросил Ряхин.

– Можно сказать и так, – туманно ответил Дима.

– Начистить ему чайник нужно напоследок, – заявил маленький Грызлов.

– Отвянь от него, Петя, – заступился вдруг за Галкина Ряхин. – Пусть едет, если собрался.

Грызлов огорченно потупился. Он понял, что теперь чаще будут избивать его – ведь на кого-то нападать все равно придется, а Галкина рядом не окажется...

Табловин и Мордовцев, подтверждая догадки маленького Пети, дали ему по подзатыльнику и прошествовали в класс. Следом за ними вошел и Ряхин.

Поток ребят, вливающийся в школу, усиливался. Это подходили городские – те, кто жил неподалеку и посещал занятия вместе с интернатскими. Перед самым звонком пришла и Лера Лазеева с двумя подружками. Девочка, казалось, даже не заметила Диму, терпеливо ожидавшего ее появления в коридоре. Тогда Галкин тоже вошел в класс, сел на свое место и принялся разбираться, как работают его новые часы. Раньше всего он научился пользоваться дальномером. Оказалось, что до потолка от его стола было три метра, до доски – пять метров шестьдесят сантиметров, а до входной двери – три метра. Температура в классе после ночи установилась хорошая – девятнадцать градусов. Играя с часами, Дима боялся ненароком включить радио. И, конечно, случайно включил его, когда в класс вошла Клавдия Афанасьевна, учительница физики.

– Напрасно, Галкин, ты думаешь, что победителям олимпиад все позволено, – пророкотала она на весь класс. – Выключи немедленно приемник!

Дима был бы рад это сделать, но он еще не разобрался, как отключить радио или хотя бы ослабить звук! Когда через минуту музыка по-прежнему играла, Клавдия Афанасьевна громко приказала:

– Вон из класса!

Дима сначала огорчился, а потом решил, что гораздо проще собрать вещи сейчас, когда в общежитии интерната никого нет. Он поспешно покинул класс, причем вслед ему лилась гневная речь учительницы. Клавдию Афанасьевну обижать не хотелось, и Дима думал о том, что надо извиниться. Только как это сделать? Не показывать же ей часы с радио и дальномером, объясняя, что купил их только вчера?

Немного грустя, Галкин вошел в интернат и забрал те свои вещи, что хранились в бытовой комнате. Возвращаться на следующий урок было глупо. Дима решил побродить по городу и ехать домой. До сих пор он прогуливал уроки очень редко, но случай был особым – он уезжал из родных краев надолго.

Людей на улицах Синегорска оказалось не слишком много. Небо хмурилось, в любой момент мог пойти дождь. Дима брел по тротуару, рассматривая витрины магазинов. Конечно, им было далеко до супермаркета Авиационно-космической академии. В одной из витрин Дима увидел огромную игрушку – пушистую собаку светло-коричневого цвета. Собака была размером с хорошую овчарку. Она добродушно улыбалась прохожим, спешащим по серым улицам. Взглянешь на нее – и сразу становилось веселее и уютнее.

– Куплю Лере, – решил вдруг Галкин. – Оставлю под дверь, а сам спрячусь наверху, на пятом этаже. То-то она будет рада. Наверное, и не догадается, от кого подарок. И хорошо...

Он зашел в магазин, достал из кармана кредитную карточку универсального банка, прикидывая, сколько должна стоить игрушка. Укса два, пожалуй... Только когда продавец вопросительно уставился на Диму и не сказал ни “добро пожаловать”, ни “что вам угодно”, Дима вспомнил, что по карточке его здесь не обслужат. А обычных денег у него не было.

Покосившись на собаку, Дима вновь вышел под дождь. И увидел ярко-красную спортивную машину. Наблюдалось в этой машине что-то странное. Спустя минуту Дима понял, что. На улице было довольно слякотно, а машина сверкала чистотой. Даже возле колес не было ни пятнышка грязи. Будто только что из мойки.

Впрочем, мало ли чего не бывает на свете. Дима пошел дальше, но, оглянувшись через минуту, обнаружил, что машина тихо едет за ним. Это мальчику не понравилось. Он взглянул на часы и ускорил шаг. Машина сорвалась с места, за две секунды догнала Галкина и резко затормозила рядом с ним. Тонированное стекло опустилось, и мужчина в знакомой Диме камуфляжной форме приказал:

– Быстро садись.

– Как бы не так, – подумал Галкин.

Мысль еще не успела оформиться, а Дима уже убежал – за угол дома, во двор, и, по тропинке между гаражей, еще дальше, туда, где машина проехать не могла. Мальчик сам не ожидал от себя такой решительности и прыти. Люди в машине, очевидно, тоже. Поэтому автомобиль въехал во двор только тогда, когда Дима подбегал к гаражам и был готов скрыться за одним из них.

Услышав шуршание шин по гравию (двигатель машины работал очень тихо), Галкин оглянулся. И вовремя. Мужчина в камуфляже, сидевший на переднем сидении, высунул в окно руку с большим пистолетом. Он целился в Диму и нажимал на спусковой крючок. Но машину трясло на ухабах, рука стрелявшего дрожала.

Галкин бросился в сторону, заметил, что на серой стене гаража с шелканьем появляются мокрые пятна, юркнул в щель и со всех ног помчался прочь. Сердце бешено колотилось. Мальчик не тратил время на то, чтобы оглядываться. Только когда Дима бегом пересек еще одну улицу и вбежал в следующий двор, он смог осмотреться. Похоже, погоня отстала.

Мальчику было ясно, что за ним охотятся люди Блескальцева. Похожую камуфляжную форму он видел в так называемом “департаменте образования”, который оказался здешней резиденцией продвинутых. Блескальцев, похоже, не оставил идеи “усыпить” Диму. На это указывало и то, как в него стреляли. Из пистолета вылетали не пули, а ампулы, которые разбивались о стену и оставляли на ней мокрые следы. Его хотели поймать и усыпить. А он имел глупость вернуться домой оттуда, где его надежно защищал Дермидонтов и охранники академии!

Спустя еще несколько мгновений Дима понял, что опасность из-за него угрожает маме. Ведь его могут прийти искать домой. И, чтобы мама не стала свидетелем, усыпить и ее. От этой мысли он пришел в ужас. Нужно срочно возвращаться в Москву, в академию. Он будет там в

безопасности, а без него, наверное, не тронут и маму. Ведь махалец – он, а не мама. Только как добраться до дома?

Стараясь не выходить на оживленные улицы, глухими дворами Галкин пробрался к рынку. На его счастье, у дяди Вани осталась только одна банка с молоком. Он стоял, ожидая последнего покупателя.

– Дядя Ваня! – обрадовано закричал Дима. – Домой скоро поедете?

– Вот молоко продам – и поеду, – неспешно окинув мальчика взглядом, ответил Дядя Ваня. – И тебя с собой возьму, если хочешь. Чтой-то рано у тебя занятия закончились. Или сбег?

– Я в Москву уезжаю, – объяснил Галкин.

– Да ну, – удивился дядя Ваня. – Надо же... Ну, подожди, погуляй пока что. Как покупатель подойдет, так и поедем. Я уже и хлеба сходил купил, так что сразу помчим...

Ждать Диме было никак нельзя. В любой момент его могли найти типы на красной машине. И, кто бы их ни послал, ничего хорошего эта встреча не сулила.

– Вы специально кого-то ждете? – уточнил Дима у своего знакомого.

– Да ну, – усмехнулся дядя Ваня. – Кто захочет, тот и купит.

– Может быть, я у вас и куплю? – спросил Галкин.

– Ты что, обалдел, Митя? Мать ведь две коровы держит!

– Ну и что? Мне молока все равно не хватает. Соскучился в интернате. Да и в Москве когда удастся вдоволь молочка попить...

– Я не пойму, ты шутишь, что ли? – нахмурился дядя Ваня.

– Не до шуток, – мрачно ответил Дима. – Мать молоко все на масло пустила, доить только вечером будет. А я уезжаю. Продайте мне молоко, дядя Ваня.

– Да так возьми! Еще я тебе продавать буду... Поехали тогда, что ли...

Мальчик прыгнул в коляску, где погромыхивали пустые банки из-под проданного молока. Не совсем хорошо получилось – выпросил ненужную банку молока – зато уехали быстро. Когда мотоцикл выезжал в ворота, Диме показалось, что на соседней улице стоит красный автомобиль. Мальчик нагнул голову пониже, а когда осмелился поднять, никаких машин рядом уже не было. Мотоцикл тарахтел по шоссе между полей.

Дядя Ваня высадил Галкина, и он с набитой сумкой и банкой молока в руке бодро зашагал по грунтовой дороге. Вряд ли те, кто его ловят, рассчитывали, что он сможет попасть домой так быстро. Но стоило торопиться.

Мама должна была прийти с работы часа в четыре. Дима не мог ждать. Он зашел домой, поставил молоко на стол, выбросил из сумки ненужные вещи и собрал то, что могло пригодиться ему в академии – в основном, одежду. С набитой сумкой он побежал к маме на ферму.

– В школу телеграмма пришла, – сообщил он. – Вызывают в Москву, срочно. Автобус специально прислали. Он меня в городе ждет. Поехал я.

– Как поехал? – встревожилась мама. – Я ведь не собрала тебя. Сейчас отпрошусь, провожу хотя бы до автобуса...

– Не надо, – попросил Дима, лихорадочно соображая, что сочинить, чтобы мама не пошла его провожать. – Я отсюда на дорогу бегу. Меня Носикова отец обещал подобрать. Он ждет, пока я попрощаюсь.

– Какого Носикова? – не поняла мама.

– Одноклассника моего. Он тоже ехать собирается. Я доеду, сразу письмо тебе pošлю.

Мама ахнула, поцеловала Диму, и он припустил по полю к дороге. Потом, когда ферма скрылась из виду, резко изменил направление и побежал к возвышающимся над полями скалам. Это были отроги древних, давно разрушившихся гор. Скалы поднимались над полями метров на тридцать – пятьдесят. Сверху на них росла трава. Там пасли скот, который можно

было загнать наверх по дороге – отвесно обрывались скалы только с одной стороны – там, где текла Синюха. С другой это была обычная невысокая горка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.